

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»
Кафедра русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

ОБРАЗЫ ТЬМЫ И СВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ШМЕЛЕВА

Выполнила студентка 4 курса
группы ОФ-401
очной формы обучения
Свичкарь Марианна Сергеевна

(подпись)

Научный руководитель
Мартынова Татьяна Ивановна,
к.ф.н., доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

Венгранович Марина Александровна

(подпись)

« ___ » _____ 20 ___ г.

Тольятти

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ И.С. ШМЕЛЕВА	10
1.1 Творческий путь И.С. Шмелева	10
1.2 Борьба света и тьмы в рассказах И.С. Шмелева	18
Выводы к 1 главе.....	29
ГЛАВА 2 ТЬМА И СВЕТ В ЭПОПЕЕ И.С. ШМЕЛЁВА «СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ»	31
2.1 Символика названия книги	31
2.2 Библейские аллюзии в эпопее И.С. Шмелева «Солнце мертвых».	35
Выводы ко 2 главе.....	40
ГЛАВА 3 «ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ»: ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ В РОМАНЕ «ЛЕТО ГОСПОДНЕ» И ПОВЕСТИ «БОГОМОЛЬЕ»	41
3.1 Дореволюционная Москва как воплощение православной России.....	41
3.2 «Я всегда искал свет в людях»: образ Горкина как воплощение авторского идеала.....	46
Выводы к 3 главе.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Ивана Сергеевича Шмелева - исключительное явление русской литературы. Писатель сегодня стал для многих читателей духовным учителем.

Долгое время произведения Шмелева не рассматривались в отечественном литературоведении. Писатель был известен в России лишь как автор повести «Человек из ресторана», высоко оцененной современниками. В анализе произведения подчеркивалась традиционность в изображении «маленького человека», характерной для русской классической литературы темы.

В настоящее время интерес к творчеству писателя возрождается. С каждым годом растет количество научных работ, посвященных произведениям автора.

Еще при жизни Шмелева была напечатана книга философа И.А. Ильина «О тьме и просветлении», в которой критик раскрывает сущность художественного мира писателя. В ней он назвал Ивана Сергеевича «ясновидцем человеческого страдания» и пророком грядущего возрождения России» [Солнцева 2014: 6]. Через страдания, скорби герои его произведений познают путь к Богу.

Благодаря стараниям Е.А. Осьмининой в 1999-2001-ых гг. вышло в свет пятитомное собрание сочинений И.С. Шмелева, где наиболее полно представлено эмигрантское наследие писателя. Не менее важны ее научные разработки в литературоведении. В статье «Радости и скорби Ивана Шмелева» она замечает, что в его прозе «через все мелочи, якобы бытовые - проявляется некий высший смысл, общая идея» [Осьминина]. Исследовательница справедливо отмечает, что в таких произведениях, как «Лето Господне», «Куликово поле», «Пути небесные», у Шмелева даже мелкие детали приобретают высший смысл, становятся знаками – через них показывается действие Промысла Божьего.

Российский учёный, богослов Михаил Михайлович Дунаев дал краткую характеристику книгам Шмелева, акцентируя своё внимание на их духовном значении. Критик отметил, что писатель в своем творчестве умеет «находить укрытую Красоту под гримасами жизни». Шмелев считает, что «Красота» — это Христос, Свет, который спасёт мир.

Творчеству писателя посвящена монография современного литературоведа Лидии Алексеевны Спиридоновой, где отмечается, что художественный мир писателя уже изначально был связан с образами света и тьмы. Эта тема в дальнейшем развивается во всём творчестве писателя.

Все творчество писателя проникнуто идеей пути героев из тьмы к свету, через муку и скорбь к просветлению. Шмелев признавался, что всегда искал свет в людях. Это понятие в творчестве писателя представлено многогранно. Прежде всего, свет у Шмелева Бог. Также оно обозначает у писателя дела милосердия. Это понятие уравнивается у Шмелева с понятиями жизнь, любовь, с библейским Светом разума и др.

Уже с первых его рассказов видно, что автора волнует судьба простого человека, его духовные искания. Автор выносит много наблюдений из своего детства, которое прошло в старообрядческой семье. Духовные и нравственные принципы, которых он придерживался всю жизнь, берут начало именно оттуда.

Наиболее ярко талант Шмелева раскрылся в эмиграции. Здесь были написаны наиболее значительные его произведения: эпопея «Солнце мёртвых», романы «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы», «Пути небесные», во многом переосмыслен и переработан очерк «Старый Валаам».

Романы «Няня из Москвы» и «Пути небесные» посвящены духовным исканиям человека. В них выражается мысль, что подлинное духовное здоровье может дать только глубокая вера.

В нашей работе анализируются именно поздние произведения писателя: рассказ «Свечка», очерк «Старый Валаам», рассказ «Куликово

поле», роман «Лето Господне» и эпопея «Солнце мёртвых», в которых наиболее полно раскрыта исследуемая нами тема.

В романе «Лето Господне» писатель «воочию воскресил Русь, самобытную и непостижимую, с её удивительным народом и прекрасной природой» [Спиридонова 2014: 4]. В этом произведении мир запечатлён глазами верующего ребёнка. Это святая Русь, она проникнута образом света. Именно этот образ писатель старался сохранить в себе всю жизнь, и он многократно звучит в творчестве автора. Шмелёв впервые в отечественной художественной литературе столь полно и глубоко воссоздал важный пласт народной жизни - церковно-религиозный. В молитвенных состояниях героев, их психологических переживаниях открывается духовная жизнь христианина. Романы «Лето Господне», «Богомолье», в противовес эпопее «Солнце мёртвых», называют «Солнцем живых». Свет исходит не только от всеми зримого небесного светила, он находится в людях, в словах молитвы, во всём, что окружает героя.

Очерк «Старый Валаам», переизданный в 1935-ом году, имеет большое значение для понимания всего творчества писателя. Это произведение носит автобиографический характер. Поначалу герой не понимает, зачем он приехал в этот край, для какой цели. Лишь тридцать лет спустя, пройдя через тяжкие испытания, он начинает осознавать действие Промысла Божьего в своей судьбе. Первоначальный вариант книги «На скалах Валаама», по словам самого автора, был незрелым и дерзким. Читатель может найти существенные отличия между первым и вторым вариантом книги. Образы героев в последнем варианте более тщательно прорисованы, становятся чище и глубже. Писатель оттачивает каждое слово, чтобы передать дух монастырской жизни, то радостное и светлое духовное состояние, которое осталось у него после поездки на Валаам, и которое он вынашивал в своем сердце долгие годы. При этом автор в этом произведении обличает себя, свою «духовную темноту»; очерк приобретает исповедальный характер.

Рассказ «Поле Куликово», написанный в 1949-ом году, отразил духовные искания и сомнения самого автора. В жизни Шмелёва, человека верующего, был свой путь исканий, полный сомнений, но это был путь к Богу. Литературоведы отмечают, что в ранних произведениях Шмелёва – в повестях «Служители правды» (1906 г.), «В новую жизнь» (1907 г.), в рассказе «К солнцу» (1906 г.) – не видно осмысленного религиозного опыта. В рассказе «Поле Куликово», как и во всём позднем творчестве писателя, звучит ещё одна тема - Распятия и Воскресения России.

В творчестве Ивана Шмелёва особняком стоит самое трагическое из его произведений – эпопея «Солнце мёртвых», где борьба темного и светлого начал достигает особого драматизма. Книга Шмелева стала настоящим открытием не только в отечественной, но и в мировой литературе. Она сразу была переведена на английский, немецкий, французский и другие языки. В произведении чувствуется честный взгляд большого художника, который позволяет увидеть самую суть трагедии, постигшей русское общество.

Книга «Солнце мёртвых» написана после того, как произошла личная трагедия в судьбе писателя - смерть сына. Однако о собственном горе в эпопее ничего не сказано, в словах отразилась лишь боль, которую испытывал Шмелев. Его судьба слилась с жизнью тысяч других людей.

Актуальность нашей работы состоит в том, что, несмотря на большое количество работ по творчеству Шмелева, тема тьмы и света в современных исследованиях только намечена, а между тем она является основополагающей в художественном мире писателя.

Объектом исследования является творчество И.С. Шмелева эмигрантской поры.

Предмет исследования – авторское понимание образов света и тьмы и их воплощения в художественной системе произведений автора.

Цель работы – раскрыть содержание и значимость образов света и тьмы в творчестве И.С. Шмелева.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. выявить биографические истоки творчества Шмелева;
2. проанализировать образы света и тьмы в творчестве писателя;
3. рассмотреть приемы и средства создания исследуемых образов.

Методы исследования, используемые в работе: культурно-исторический, биографический, историко-функциональный.

Данная работа вносит определённый вклад в дальнейшее изучение творчества Шмелева эмигрантского периода: уточняет нравственно-духовные ориентиры художника, пути эволюции героев его произведений. В этом заключается её **научная новизна и теоретическая значимость.**

На защиту выносятся следующие положения:

1. Противоборство света и тьмы проходит через всё творчество И.С. Шмелева;
2. Образ Света в произведениях писателя является воплощением духовной сущности русской жизни.
3. Произведения писателя проникнуты мыслью о том, что Россия «воскреснет» и через покаяние обратится к Богу как главному источнику Света.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определённый вклад в изучение творчества И.С. Шмелева, систематизируя и анализируя материал по изученной теме.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут использоваться при подготовке лекционного курса «История русской литературы 20 века», «История литературы русского зарубежья», а также спецкурса по творчеству И.С. Шмелева.

Апробация работы. Содержание дипломного исследования было отражено в форме докладов на региональной молодёжной научно-практической конференции «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» в Поволжском

православном институте (г. Тольятти), XLV Самарской областной студенческой конференции (г. Самара) и Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти), а также в «Сборнике трудов преподавателей системы непрерывного православного и гуманитарного образования Тольятти» в статье «Библейские аллюзии в романе И.С.Шмелева «Солнце мертвых» (в соавторстве с Мартыновой Т.И.) (С.48–52).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается выбор темы и её актуальность, научная новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Духовные искания И.С. Шмелева» показан путь писателя к вере в Бога, который непосредственно отразился в произведениях писателя. Рассмотрено раннее творчество Шмелева, его увлечения демократическими и революционными идеями, духовный перелом, связанный с потерей сына, Родины. И, наконец, показано духовное возрождение писателя. Во втором параграфе проанализированы малые эпические произведения писателя в контексте тематики исследования.

Во второй главе – «Свет и тьма в эпопее И.С. Шмелева «Солнце мертвых»» через символику, а также библейские аллюзии показано противоборство темных и светлых начал в произведении, где в финале произведения звучат темы возрождения, победы света над тьмой.

Эти темы особенно ярко отразились в последующем творчестве писателя, что показано нами **в третьей главе** «Из тьмы к свету»: православная Русь в романе «Лето Господне» и повести «Богомолье». В романе «Лето Господне» Шмелеву удалось воссоздать светлый образ Руси, который читатель видит глазами ребенка. Также в этой главе рассмотрен образ Горкина, ставший для писателя выразителем народного идеала.

В заключении отражены выводы, к которым мы пришли в результате проведенного исследования.

Библиография насчитывает 57 источников.

ГЛАВА 1 ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ И.С. ШМЕЛЕВА

1.1 Творческий путь И.С. Шмелева

Шмелев жил в ту эпоху, когда трагически рушились старые устои. Многие, ставшие впоследствии знаменитыми, русские писатели, ученые, философы погибали от голода и нищеты. Для большинства людей, как и для И.С. Шмелёва, жизнь разделилась на две половины – одна в России, другая на чужбине, в эмиграции. Но где бы ни находился писатель, в своих произведениях он воспевал свою Родину, свой народ.

Иван Сергеевич Шмелев родился 4 октября (21 сентября по ст.ст.) 1873 г., в Кадашевской слободе, в Замоскворечье. Первые упоминания о роде Шмелевых относятся к концу 17-го века. С 1812-го года предки будущего писателя оседают в Москве, где занимаются торговыми делами.

Иван Сергеевич вырос в глубоко православной, патриархальной купеческой семье. Домашний уклад жизни во многом повлиял на дальнейшую судьбу писателя.

Отец, Сергей Иванович, умер, когда мальчику исполнилось семь лет. Родителя похоронили на кладбище Донского монастыря. О детстве, об отце у Ивана Сергеевича Шмелева сохранили самые светлые воспоминания, они отразились во многих произведениях писателя - в романе «Лето Господне», в повести «Богомолье». Сам Иван Сергеевич признавался семье Буниных, что о матери он писать не может, а «об отце — бесконечно» [Солнцева 2014: 32].

Мать Шмелева была холодна к детям, часто наказывала их за провинности, плохие отметки.

Большое влияние на мировоззрение мальчика оказал плотник – Горкин Михаил Панкратыч. Такие качества, как искренняя вера в Бога, преданность семье Шмелёвых глубоко запечатлелись в сердце будущего писателя.

Произведения Ивана Сергеевича часто обвиняют в идеализации быта России, однако те, кто был близко знаком с его семьей, отмечали, что писатель в точности передает уклад жизни того времени. Сразу узнают

друзья семьи и прототипы героев, с которых были списаны образы. В феврале 1928 года в парижской газете «Возрождение» был напечатан рассказ Шмелева «Наша масленица». Константин Бальмонт так отозвался об этом произведении: «Когда я читал его вслух, мы и плясали, и смеялись, и восклицали, и плакали... Это — чудесно. Это — родное. Мы любим Вашего отца. Я его вижу. Мы — силой Вашего слова были у него в гостях...» [Смирнова 2012: 24].

Иван Шмелев вспоминал о своих детских годах: «Здесь я почувствовал любовь и уважение к этому народу, который все мог. Двор наш для меня явился первой школой жизни – самой важной и мудрой» [Осьминина: 37].

В 10 лет юного Шмелева отдали на обучение в гимназию, однако жесткая дисциплина, конфликты с учителями отбивали у него желание учиться. Свободное время подросток проводил за книгами. Писательские способности обнаружил в юноше дядя Марины Цветаевой.

Преподобный Варнава Гефсиманский, с которым в то время была знакома семья Шмелевых, предвидел тяжелую жизнь будущего писателя и благословил отрока на принятие креста.

Однако, несмотря на это событие, от веры Шмелев отошел на долгие годы. И вернулся к ней намного позже, благодаря своей супруге - Ольге Александровне Охтерлони, которая своей глубокой верой в Бога смогла вернуть писателя к православию.

Вспоминая свои студенческие годы, в очерке «У старца Варнавы» (1936 г.), писатель с горечью отмечает: «Я питал ненасытную жажду «знать». И я многое узнавал, и это знание уводило меня от самого важного знания — от Источника Знания, от Церкви» [Шмелев 1999: 324]. В своих мировоззренческих взглядах писатель колебался и переходил от религиозности к рационализму, от рационализма к учению Толстого. В эти годы он увлекается идеями И. Канта, Ч. Дарвина, Н. Чернышевского, Г. Бокля, Г. Спенсера.

В августе 1895 года Иван Сергеевич и его невеста Ольга Александровна отправились в путешествие в Валаамский монастырь. Перед поездкой они отправляются в Гефсиманский Черниговский скит Троице-Сергиевой Лавры, чтобы получить благословение от старца Варнавы. Именно тогда, провидев дальнейший путь писателя, он сказал: «Превознесешься своим талантом» [Солнцева 2014: 36].

Впечатления от поездки были столь сильны, что И.С. Шмелёв решает рассказать о них людям. Так в 1897 году увидела свет книга: «На скалах Валаама. За гранью мира. Путевые очерки». Шмелеву открылся новый мир, во многом ему чуждый и непонятный. Он отмечает духовную силу монахов, расположенность их к труду, их приверженность «идее». Но одновременно юному Шмелёву кажется странным то, что монахи все время думают о смерти, он порой ироничен к монашескому аскетизму, не понимает этого, как ему кажется, самоотречения от «живой жизни». Повесть вышла в сильно урезанном виде и успеха не имела. Это событие надолго отстранило Шмелева от дальнейших попыток к писательству. Как мы видим, писатель не сразу понял суть монашеской жизни, хотя сразу интуитивно ощутил присутствие Бога в обители, отмечая, что это место «тихое», «светлое».

Государственная служба тяготила писателя, он чувствовал, что его призвание заключается в ином. Вновь к писательству Шмелева вернул случай, напомнивший ему о Валааме. В августе 1905-го года он долго в раздумьях бродил по лесу и вдруг увидел журавлиный клин, летящий к солнцу, это напомнило ему о недавней поездке, где точно также перед его отъездом с острова пролетела стая журавлей. В тот же день он ощутил потребность писать: «Эта встреча у валаамской часовни, в лесной глуши, не прошла для меня бесследно. ... И вот, как тогда, – они. Тот же косяк, углом, с неровными краями, тот же... как там, на Валааме, когда вся жизнь была еще впереди – самое радостное и светло «...» не думая, не сознав, – нашел. Эти две «встречи» слились в одно. С того и началось писательство» [Шмелев 2012: 341].

Так в 1905-ом году под влиянием этого события вышло его первое, после долгого перерыва произведение – повесть для детей «К солнцу» (1905). В 1907 году он оставляет службу, чтобы посвятить свою жизнь творчеству. За первой повестью последовали другие произведения: «Гражданин Уклейкин» (1907 г.), «В норе» (1909 г.), «Под небом» (1910 г.), «Человек из ресторана» (1911 г.) и др. Эти произведения отличаются реалистической манерой письма.

А.М. Любомудров приходит к выводу, что раннее творчество писателя не было религиозным. Церковные обряды, таинства, которые присутствуют на страницах произведений, «играют либо эстетическую роль, как «символы» чего-то радостного и возвышенного, либо освещаются с чисто рационалистических позиций» [Любомудров 1994: 28]. Критик отмечает, что раннее творчество Шмелева – это тоска по чему-то светлому, духовному, но в нем не проглядывается духовное взросление писателя.

Иной точки зрения придерживается М.М. Дунаев. Он считает, что все творчество свидетельствует о неуклонном духовном восхождении писателя, а в конечном итоге происходит слияние земного и небесного.

Повесть «Человек из ресторана» была оценена читателями очень высоко. В ней проглядывается верность Шмелева традициям русской классики Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Но его произведение не ориентировано на описание страданий русского человека. На примере Скороходова Шмелеву важно было показать духовную победу героя, которая достигается при помощи веры в Бога: «Добрые-то люди имеют внутри себя силу от Господа» [Шмелев 1912: 35]. Дальнейший путь писателя - это медленный и трудный переход от безверия к вере.

Дореволюционное творчество писателя отличается верой в светлое, счастлиное будущее – он ожидал перемен, которые должны были произойти в России. В эти годы И.С. Шмелёв увлекается идеями толстовства, дарвинизма, социализма. Поэтому Февральскую революцию, как и многие в

то время, писатель встретил восторженно, но в дальнейшем отношение к событиям меняется.

В 1916 году единственный сын Ивана Шмелева Сергей уходит на фронт. Он выступает на политических собраниях, митингах, встречается с политкаторжанами, которые возвращались из Сибири: «Революционеры-каторжане, – с гордостью и изумлением писал Шмелев сыну Сергею, прапорщику артиллерии, в действующую армию, – оказывается, очень меня любят как писателя, и я, хотя и отклонял от себя почетное слово – товарищ, но они мне на митингах заявили, что я – «ихний» и я их товарищ. Я был с ними на каторге и в неволе, – они меня читали, я облегчал им страдания» [Михайлов].

Однако Шмелев не думал о радикальных преобразованиях в России, это было чуждо его душе. Его взгляды ограничивались рамками «умеренного демократизма». И уже 30-го июля 1917-го он писал своему сыну: «Глубокая социальная и политическая перестройка сразу вообще немыслима даже в культурнейших странах. Некультурный, темный вовсе народ наш не может воспринять идею переустройства даже приблизительно» [Там же]. Но не только идеологические разногласия с властью способствовали отъезду писателя из России.

В 1918-ом году семья Шмелевых уезжает в Крым. В 1920-ом году писатель покупает там дом – это обстоятельство свидетельствует о том, что мысли об эмиграции тогда не было. В январе 1921 года во время крымского террора был убит его сын. Долгое время Шмелев ничего не знал о его судьбе и тщетно искал его. Шмелев обращается за помощью к Горькому, Луначарскому. Последнему он писал: «Без сына, единственного, я погибну. Я не могу, не хочу жить.... У меня взяли сердце. Я могу только плакать бессильно. Помогите, или я погибну. Прошу Вас, криком своим кричу – помогите вернуть сына. Он чистый, прямой, он мой единственный, не повинен ни в чем» [Шмелев].

Шмелев и его жена сами чуть не погибли во время крымского голода зимой 1921 года. «Они зарегистрировались в коммунальной столовой, где выдавали 200 граммов хлеба в день. Но столовая уже была закрыта: хлеб кончился. Вдруг подошел человек и, оглянувшись по сторонам, тихо спросил: «Вы Шмелев? Это Вы написали «Человек из ресторана»?»

Шмелев рассеянно кивнул. Незнакомец вложил ему в руку сверток, завернутый в белый холст. Хлеб! Целая буханка! Он считал эту буханку лучшим своим гонораром. «Голод отошел, мы остались живы. Спасибо человеку, давшему нам хлеб», - писал он в одном из писем» [Головкин].

Трагедия смерти сына для писателя слиты воедино со скорбью многих отцов и матерей, потерявших своих детей в те годы. Его письмо, адресованное большевику-издателю Н.С. Ангарскому-Клестову, достаточно ясно дает понять, почему писатель не смог остаться на Родине: «Ехать мне в Россию уже не для чего. Я не способен жить... у меня нет воли к жизни, и мне многое безразлично. Что хотите, делайте с моим гонораром. Я его не возьму. И не потому, чтобы я теперь не нуждался. Я не могу брать по какому-то неопределимому чувству, не по капризу. Теперь, когда я знаю, что у меня отняли и убили сына, я не могу принять даже доброго слова от той власти, именем которой столько ужасного совершено... Теперь личное для меня влилось в огромное наше русское горе и заровняло рану мою, всего наполнив раной неизмеримой. И Мое уже не мое, а общее» [Камалетдинова].

В эмиграции душа Шмелева также не смогла обрести покой, об этом свидетельствует письмо племяннице жены: «Мы в Берлине! Неведомо для чего. Бежал от своего горя. Тщетно... И даже впервые видимая заграница - не трогает... Мертвой душе свобода не нужна» [Шмелев 1991: 17]. В 1922-1924 гг. выходят самые мрачные произведения Шмелева: рассказы «На пеньках», «Крест», «Свечка», «Сила», «Каменный век», «Убийство», повесть «Это было».

С марта по сентябрь 1923 года, находясь в гостях у Бунина в Париже и в Грассе, Иван Шмелев пишет эпопею «Солнце мертвых». В ней нашла

воплощение тема гражданской войны и послеоктябрьских событий. Он осознает, что многие люди, которые остались в России, приняли мученическую кончину.

Многие знаменитые писатели: Томас Манн, Герхард Гауптман, Сельма Лагерлеф считали эпопею «Солнце мертвых» самой сильной из всего того, что было создано Шмелевым.

К примеру, А. В. Амфитеатров так отозвался о его книге: «Одного я не понимаю. Как у Шмелева хватило сил писать эту книгу? «...» сил человеческих. Его «эпопею» читать трудно... каково же было писать!» [Солженицын 1998: 185]. «Это такая правда, что и художеством не назовешь. «...» Страшней этой книги есть ли в русской литературе? Тут целый погибающий мир вобран...» - добавлял А. И. Солженицын [Там же: 187]. Шмелев читал свою эпопею в узком кругу слушателей. Бунина потрясла книга, он сказал: «Это... будет переведено на все языки». Его слова оказались пророческими – «Солнце мертвых» было переведено на тринадцать языков [Солнцева 2007: 114].

«Солнце мёртвых» исполнено трагизма, внутренней опустошенности героя, но, несмотря на это, в конце звучит мотив возрождения России. Душевные потрясения привели писателя к серьезному духовному перелому. Работа над последующими произведениями укрепляет героя в вере в Бога.

С конца 20-ых годов Шмелев в своих произведениях обращается к воспоминанию о прошлом, о своем детстве. Были написаны «Лето Господне», «Богомолье», «Родное» - все произведения носят автобиографический характер. Он воссоздает образ Святой Руси, лик которой он пронес через всю свою жизнь.

В 1925-ом году Шмелев пишет П. Б. Струве: «В записях и в памяти есть много кусков, - они как-нибудь свяжутся книгой (в параллель «Солнцу мертвых»). Может, эта книга будет – «Солнцем живых» - это для меня, конечно. В прошлом у всех нас, в России, было много живого и подлинно

светлого, что, быть может, навсегда утрачено. Но оно было» [Солнцева 2007: 124].

Роман «Лето Господне» был очень высоко оценен читателями. Многие держали эту книгу рядом с Евангелием, говорили, что она избавляет от уныния. А. Амфитеатров находил в ней сходство с «Детскими годами Багрова-внука» С.Т. Аксакова (1858 г.). В 1933 году Бальмонт выпустил поэтический цикл «Лето Господне», в котором наиболее точно передал чувства читателей, которые возникли у многих после прочтения книги:

Лето также есть Господне,
То, что длится лишь сегодня,
Звон заоблачных звонниц.
Лето света, Воскресенье,
За терзанием прощенья,
Час восстания из тленья,
Час нездешних огневиц. [Солнцева 2007: 135].

В память о своем сыне Шмелев пишет рассказ «Куликово поле», главным героем которого становится покровитель Сергея Шмелева - Святой Сергей Радонежский. Несмотря на то, что это произведение небольшое по объему, писал его Шмелев очень долго - с 1939 по 1947 гг., как бы утверждая в себе открывшуюся для него истину - границ между прошлым и будущим не существует. Автор хотел донести до читателей мысль, что у Бога никто не умирает - все живы.

В 1948 году, размышляя об исторической миссии России, он пишет И. Ильину: «Русский народ выдержит. И крестом (как-то!) обратит в прах дьявола. Своим внутренним-невидимым-крестом. Ибо дано России быть сестрой милосердия у одра тяжело больного мира... И это не от гордыни: это — сверхлогика. Это — вывод из всей мировой истории...» [Шмелев].

С 1916 по 1948 год создавался роман «Пути небесные». В чертах Дариньки отразился образ его жены Ольги Александровны, которой он и посвятил свое произведение.

24 июня 1950 года Иван Сергеевич умирает в день именин иеромонаха Варнавы от сердечного приступа. В это время он приехал в русский монастырь Покрова Божьей Матери в местечке Бюсси-ан-Отт. Писатель хотел быть похороненным на Донском кладбище, рядом с отцом и с Горкиным.

Только 30 мая 2000 года останки Шмелева и его супруги были перенесены в Москву, на кладбище Донского монастыря. На погребении присутствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Подводя итоги, можно сказать, что творчество писателя пронизано любовью к Богу, к простому русскому человеку, к России. В произведениях Шмелева отражены противоречивые искания писателя, его духовные прозрения. В послереволюционном творчестве автора чувствуется убежденность в торжестве правды, добра, несмотря на трагизм жизни.

1.2 Борьба света и тьмы в рассказах И.С. Шмелева

Противостояние света и тьмы характерно для всего творчества И.С. Шмелева. Однако в годы эмиграции эта тема звучит с особенной силой – революционные репрессии, потеря родного сына углубили духовный кризис писателя.

Иван Александрович Ильин отметил, что произведения писателя можно условно разделить на два типа по преобладающему в них тону: «темные», к которым можно отнести эпопею «Солнце мёртвых», рассказы «Это было», «Про одну старуху», «На пеньках», «Свечка»; к «светлым» же критик относит повесть «Неупиваемая чаша», рассказ «Блаженные», романы «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы» и очерк «Старый Валаам». К переходному типу (т.е. те, которые стоят на грани между «тьмой» и «светом») философ относит повесть «История любовная», рассказ «Куликово поле».

Даже самые светлые произведения писателя не обходит мотив будущего страдания. Так, в повести «Богомолье» старец Варнава передает мальчику крест и предрекает ему грядущие скорби.

Но и самые мрачные произведения у Шмелева связаны с внутренним просветлением, возрождением и преображением героев. Даже названия самих произведений несут в себе смысл света: «Свет», «Свет вечный», «Свет Разума», «Свечка», «Свете тихий». Произведения, созданные в послереволюционный период, наполнены чувством покаяния, желанием очиститься от греха. Объединяет их убеждение, что людей спасает вера в Бога, желание найти свет в людях.

К анализу рассказов «Куликово поле», «Старый Валаам», «Свечка» нечасто обращаются исследователи, между тем они крайне важны для понимания заявленной в нашей работе тематики. Зачастую у персонажей этих небольших по объему произведений нет даже имени («Куликово поле», «Свечка»), автор не вырисовывает их портреты, эти образы можно назвать обобщающими - в них звучит голос самого народа, они дают представление о тех ценностях, которые формировались веками.

Рассказ «Поле Куликово» - это свидетельство о чуде. Положенная в его основу история была записана Шмелевым со слов Павла Васильевича Флоренского, который приходится внуком известному священнику, богослову Павлу Александровичу Флоренскому.

Этот рассказ стал откликом писателя на события, произошедшие в 1917-ом году, когда совершались насилия над народом, глумления над святынями. Шмелев в одном из своих писем говорит: «Теперь моя задача — дать «Куликово поле» — туда, к ограбленным. Знай: судебный следователь не только ведет следствие о чуде, а, главным образом, о страшном преступлении, и судит сам себя» [Шмелев 2012: 410].

В этом произведении писатель поднимает вопросы, характерные для всего его творчества: поиск и обретение веры, света и тьмы, о месте чуда в

жизни человека, о судьбе России, о внутреннем перерождении человека и его возрождении.

Повествование ведется от лица следователя, имя которого в рассказе не указано. Он, как и большинство людей его круга, стремится познать вещи при помощи умозаключений, фактов и с недоверием относится к «таинственной области знамений и откровений» [Шмелев 2012: 448], где приходится встречаться с «неизвестными», не поддающимся логике событиям. Однако в своей практике герой не раз чувствовал «влияния темных сил, видел поработанных ими и, что гораздо реже, духовное торжество преодоления» [Шмелев 2012: 449].

Писателя волнует идея влияния темных сил на судьбу человека. Революция здесь трактуется как «экспансия злой темной силы» [Махновец], которая не способна созидать что-либо, а несет с собой лишь бедствия и разрушения. Закрытая и разоренная лавра становится символом - она олицетворяет собой Россию. В рассказе нередко власть совершает глумление над святынями, которые русский народ созидал веками.

Воздействие темных сил отражается и на судьбах персонажей. Василий Сухов, который обрел крест на Куликовом поле, потерял сразу двух сыновей - одного из них убили на войне, в бою, а другой стал жертвой комитета бедноты, отдав свою жизнь «за горячее слово» [Шмелев 2012: 455]. Несправедливость становится причиной душевной боли Сухова.

Василия Сухова «прожгло обидой», когда он находился на Куликовом поле - это боль за Родину, за все, что подвергается глумлению. Следователь не мог примириться с неправдой. Он понимал, что борьба с ней может послужить возрождению России. Поэтому необходимо бороться за «попираемую правду», важно прийти к истине [Шмелев 2012: 449].

Понимание правды в рассказе сходно с тем, как чувствует ее православный народ: «Расстаться с верой в нее православный народ не может почти физически... он чувствует в ней незаменимую основу жизни, как свет и воздух» [Шмелев 2012: Там же]. Сравнение правды, истины со светом здесь

не случайно – Христос говорит: «Я есть путь, и истина, и жизнь» [Ин. 14.6]. Главным источником света в рассказе, как и во всем творчестве писателя, является сам Господь. Герой познает способность народа «незримо возрождаться в зримом умирании» [Шмелев 2012: 450]. Именно возрождение, духовное преображение становится лейтмотивом всего рассказа.

Образ Сергия Радонежского играет ключевую роль в сюжете произведения. Подвиг святого на Руси послужил духовному возрождению народа. При встрече с Суховым на поле Куликовом старец (позже читатель узнает, что это был преподобный Сергей Радонежский) приветствует героя словами: «Мир ти, чадо» [Шмелев 2012: 459]. В толковом словаре В.И. Даля отмечается, что слово «мир» в значении приветствия мирянину от духовного лица означает свет. Его явление приносит героям радость, мир и душевный покой, многие персонажи при встрече с незнакомым старцем чувствуют, как от него исходит свет, находят лик старца просветленным. Слово «свет», связанное с образом старца, несёт в себе значение «святость», т.к. святой человек наделен светом внутренним, он становится «светом мира» для всех людей.

В рассказе проводится параллель между событием 1380 года (Куликовская битва) и явлением, происходящим на глазах Сухова, следователя, Оли и ее отца – Среднева. Благословение и крест, принесенный старцем с поля Куликова, становится в рассказе символом возрождения. Вспомним, как накануне сражения Дмитрия Донского с Мамаем Сергей Радонежский дает благословение русскому князю, а также двум инокам-воинам – Пересвету и Ослябе. Святой произносит вместе с тем и пророчество о том, что русское войско силою креста одержит победу. Пророчество Преподобного сбылось.

Святыня, обретенная Суховым на поле Куликовом, содержит надежду на спасение для падших духом: «...чудо повторится, падет иго наипошнейшее, крест победит его!..» [Шмелев 2012: 497]. Крест достался

от предков, которые победили врага, оставив последующему поколению завет – хранить веру, но это знак и для нового времени – через крестные испытания, через скорби люди придут к Богу. В рассказе показаны духовная битва за Россию и путь возрождения, как отдельной личности, так и целого народа.

В описании креста на протяжении рассказа происходят изменения. Первое описание следователю дает Сухов, который находит крест на Куликовом поле: «зеленю-чернотой скипелось, светлой царапиной мерцает» [Шмелев 2012: 457]. Однако в рассказе Оли читатель может найти отличие: «Где посечено - зелень, а все остальное – ясное» [Шмелев 2012: 484]. Происходит первое зримое для героя чудо - преобразование креста. По словам Оли, от креста исходило сияние. Этот факт изумляет следователя: «Ка-ак?.. ни черноты, ни окиси?..». Эти изменения в кресте не были даны случайно. Как отмечает исследовательница творчества И.С. Шмелева Елена Владимировна Параскева, в начале рассказа крест знаменует «страдания России, крест сомневающегося и мученика» [Параскева 2017: 97]; в сценах, происходящих около Троице-Сергиевой лавры Лавре он тождествен вере и надежде, а в финале даёт героям «чувство возрождения к жизни» [Параскева 2017: там же], происходит преобразование героев.

Явление старца, свет, который исходит от него, исследовательница соотносит с преобразованием Господним [Параскева 2017: 94]. Состояние Оли и Сухова сходны с чувствами апостолов, когда они находились на горе Фавор: «радостью осияло Сухова» [Шмелев 2012: 462], у следователя «ликует сердце» [Шмелев 2012: 489] Оля становится «радостно-просветлённой» [Шмелев 2012: 490]; Среднёв чувствует «приятную тишину» и «безмятежный покой» [Шмелев 2012: 492]. Как свет, который укрепил апостолов следовать за Христом, так и чудо, которое увидели герои, помогает им перенести последующие испытания. С приходом старца в душе Оли появляется ощущение, что «у Господа ничего не умирает, а все есть! Нет утрат, а... всегда все живет» [Шмелев 2012: 494].

Особое место в рассказе занимают описания природы, православных святынь, церквей. Свет пронизывает все пространство повествования. Л.А. Спиридонова отмечает, что понятие «свет» «уравнивается у Шмелева с понятием «жизнь»» [Спиридонова 2014: 123]. Шмелев описывает жизнь «со всеми ее ароматами и звуками, во всем многоцветии земного бытия» [Спиридонова 2014: Там же].

Главный герой при виде «солнечнорозовой» Сергиевой лавры восклицает: «Сколько пережила она за свои пять веков! Сколько светила русским людям! Было во мне такое... чувство ли, дума ли: «Все, что творится, — дурманный сон, призрак, ненастоящее... а вот то — живая сущность, творческая народная идея, завет веков, это — вне времени, нетленное... можно разрушить эти сияющие стены, испепелить, взорвать, и ее это не коснется...Высокая розовая колокольня, «свеча пасхальная», с золотой чашей, крестом увенчанной... сияние и золотые купола...» [Шмелев 2012: 472]. На фоне бедствий, несправедливости, которые происходят в стране, от вида лавры веет покоем. Лексема «свет» у читателя ассоциируется с ровным сиянием, исходящим от солнца, но у Шмелёва этот тихий и ровный свет, исходящий от куполов, означает тишину, напоминает герою об утраченном мирном времени, но в то же время сравнение с пасхальной свечой, которое не раз повторяется в произведении, дает надежду на воскресение России. Рядом с Троице-Сергиевой лаврой следователь убеждается, что не всеильны окаянство и безумие, тот «абсурд», о котором кричит юродивый.

В рассказе часто повторяется бытийный глагол «есть». Границы между прошлым и будущим исчезли, соединяются в одно земное и небесное. Обретение Суховым креста происходит в Дмитриевскую родительскую субботу, когда поминаются те, кто погиб на Куликовом поле. Через старца Сухов передает Средневу крест, для того чтобы сохранить святыню. Явление Сергия Радонежского Егорию Андреевичу происходит в тот же день. Более четырехсот верст отделяет дом Средневых от места, на котором произошла битва. Старец не мог пройти столь длинный путь за короткое время.

Это последнее обстоятельство становится главным доказательством для следователя и Среднева существования Бога. В их душах происходит борьба между верой и безверием. В финале герои одерживают победу над собой, «над пустотой в себе» [Шмелев 2012: 504], которая была у них прежде.

В очерке И.С. Шмелева «Старый Валаам» перед читателем предстает мир, который наполнен радостью и светом. В произведении показан духовный подвиг людей, посвятивших свою жизнь Богу, их стремление изменить себя.

Первоначально очерк Шмелева назывался «На скалах Валаама. За гранью мира». В заглавии книги писатель обозначает не только географическое расположение острова – «север как «конец» мирового пространства» [Спиридонова 2014: 134], но также содержит в себе и иной смысл - это «духовная запредельность» монастыря.

Сорок лет спустя, пережив Октябрьскую революцию и смерть сына, писатель вновь обращается к теме Валаама. И это не случайно - в 1920-1930-е годы Валаам вновь становится паломническим центром. Для многих писателей в эмиграции это событие приобрело символическое значение: монастырь стал воплощением подлинной сущности России - это место сохранило в себе истинную веру. Большинство монастырей, «столпов света», таких как Оптиная пустынь, Троице-Сергиева лавра, Саров - были разорены. Россия уподобилась Каину из-за внутренних распрей, происходящих в стране.

Для Шмелева «Старый Валаам» стал своеобразным духовным завещанием. Книга полна раздумий о земном и вечном. Автобиографический герой чувствует, что внутренняя жизнь насельников монастыря во многом отличается от мирской. Это подтверждают и слова монаха-схимника: «От нас все далеко. От земли дальше - к небу ближе...» [Шмелев 2012: 317].

Исследовательница Е. Осьмина отмечает, что в очерке «Старый Валаам» «переплетаются, перекрещиваются два голоса, два взгляда: юного

студента, порой – восторженного, порой – ироничного и всегда наивного и зрелого, умудренного опытом писателя» [Осьминина].

В предисловии к очерку автор отмечает, что считает важным рассказать о духовном свете в жизни людей, потому что память об этом для писателя становится «живой нитью», связывающей его с прошлым: «В сумеречное наше время, в надвинувшуюся «ночь мира», - нужны маяки» [Шмелев 2012: 215]. Под «ночью мира» писатель понимает революционные годы, годы изгнания, когда связь с Россией была потеряна.

Валаам преображен трудами монахов: «На камне - лудой называют на Валааме этот камень, - взошли сады» [Шмелев 2012: 272]. Юный герой удивляется тому, как на каменной почве смог произрасти прекрасный сад. Он считает пространство острова благодатным: «Места священные, освященные молитвой. Меняются здесь люди, меняются и звери» [Шмелев 2012: 333].

В то же время «Старый Валаам» - это «своеобразный диалог сквозь время с самим собой» [Ковалева], книга носит исповедальный характер – автор обличает себя, свою духовную темноту, невежество. Но эта книга Шмелева, по замечанию М.М. Дунаева была исполнена «трезвого реализма» [Дунаев 2003: 556], то в очерке писатель стремится постигнуть глубинную сущность монашеской жизни. Именно там Шмелеву открывается иная жизнь, иная категория бытия, которую трудно разглядеть человеку в повседневности.

В этой книге, как и в рассказе «Поле Куликово», звучит мотив преображения Господня. В преображении выражается стремление человека измениться, «испытав просветление, приблизившись к небу, вечности».

Преображение, просветление – это жизненный ориентир каждого православного христианина. Герой с удивлением отмечает, что жизнь людей в монастыре иная. Насельники монастыря отличаются смиренностью, бескорыстием, желанием помочь ближнему, но главное, что движет ими – это вера в Бога. В очерке отразилось бытие, наполненное новым духовным смыслом. Главный герой с удивлением открывает для себя, как монахи

благоговейно вкушают пищу, как трудятся «во Имя Господне» [Шмелев 2012: 279], ничего не ища для себя. В очерке отразилось слияние двух миров - горного и земного. Лица монахов кажутся ему просветленными, он замечает, что их земная жизнь стала неразрывно связанной с небесной и последнее «для них стало таким же близким, таким же почти своим, как видимость» [Шмелев 2012: 285].

Герой созерцает этот свет и в облике храма: «Справа - великолепный собор Преображения Господня. Какой лучезарный свет! Какие синие купола в лазури, золотое крестов блистанье! Всплывает, от детских лет: «Лик Его был как солнце, и ризы белы, как снег»» [Шмелев 2012: 246]. Как отмечают исследователи, высота Преображенского собора символизирует гору Фавор: «Перед нами - собор Преображения Господня, уходит в небо высокой колокольней. Тридцать и три сажени!» [Шмелев 2012: 250]. Природа, окрестности монастыря порождают в душе героя чувства, которые испытывал апостол Петр при виде преобразившегося Господа: «И сколько же раз, бывало, поднималось желанье в сердце: «вот хорошо бы остаться здесь»» [Шмелев 2012: 294-295].

Икона также несет в себе отображение небесного света. Труд иконописи требует от человека внутреннего подвига: «...святой лик есть отображение Господня Света. Ну-ка, напишите кистью Господень Свет...? Тут уж не живописное искусство, а благодать Господня» [Шмелев 2012: 313]. Такой подвиг служения Богу берет на себя отец Алипий, отрекшись от себя, он начал искать в ликах свет Господень. Поначалу такой подвиг паломнику немислим, непонятен, но потом герой познает, что высокое искусство раскрывается через вечное.

В очерке «Старый Валаам» писатель не стремится создать реалистически точную картину жизни монастыря, не стремится оплакивать ушедшую Россию. Для Шмелева важно показать образы людей, которые смогли бы возродить ее. Писатель берется за этот труд, потому что узнает, что два послушника, которых он повстречал на Валааме, стали «светом

миру» - монахами в миру. И.С. Шмелёв воспринимает слово «свет» по-евангельски. Это, прежде всего свет Божий, который исходит от людей.

М.М. Дунаев приходит к выводу, что «Старый Валаам» - это рассказ о действии Промысла Божьего на человека. Писатель верит, что в России еще взрастут «редкостные цветы духовные: Господний посев не истребится» [Шмелев 2012: 270-271]. Эти слова имеют библейскую аллюзию. В притчах о сеятеле и о жатве Господь сравнивает людей с семенами, из которых произрастают плоды, приносящие пользу ближнему.

Поездка на Валаам во многом изменила и духовное состояние самого автобиографического героя. Многие открылось для него, чего прежде не находил он в брошюрках, в суждениях критиков. Это паломничество укрепило его в годы испытаний, заставило поверить в душу человека: «Господний она сосуд» [Шмелев 2012: 304].

На антитезе между светом и тьмой построен и рассказ «Свечка». Название рассказа имеет двойной смысл. С одной стороны это связано с огоньком свечи, которую, рискуя своею жизнью, потушил кондуктор, чтобы спасти человека, с другой – это свет души. В страшную для героя минуту, когда ему казалось, что надежда иссякла, он неожиданно находит помощь в незнакомом ему человеке: «Перед смертью не раз стоял — и сколько видел, как в самом даже безнадежном, в самом отпетом человеке... и вдруг каким-то чудом чистый огонек затеплится, засветит в нашей кошмарной ночи!» [Шмелев 1998: 99]. Огонек свечи несет в себе символы милосердия, добра, присущие человеку.

Главный герой является продолжателем дела, которое было начато еще при жизни его деда – он управляет образцовым хозяйством, что вызывает враждебность у окружающих. Чтобы не стать жертвой кровавой расправы врагов и завистников, герой вынужден уехать.

Кондуктор вагона, знакомый с героем и знавший о близкой опасности, грозившей ему, прячет его в маленькой каморке. Тягостные раздумья,

которые овладевают главным героем, рассеивает горящий огонек свечи. Свет, исходящий от огня, приносит душе чувство спокойствия и мира.

Однако свет может выдать присутствие героя его преследователям. Кондуктор рискует собой, но делает все, чтобы спасти своего знакомого, которого так и не сумели обнаружить во время обыска.

В конце рассказа спасенный герой понимает, что не столь важно дело, которое пришлось оставить - главное, чтобы не померк свет в народе, в людях, чтобы остались те, кто сможет помочь в трудную минуту.

Итак, в рассмотренных рассказах, как и во всем творчестве И.С. Шмелева, ключевыми являются образы света и тьмы. Писатель показывает борьбу темных и светлых сил в душе человека. Образ света в рассказах многолик: он трактуется, как «жизнь», «святость», «преображение», «воскресение». Пейзажные зарисовки также наполнены им – сияние исходит от звезд, отражения солнца в куполах. Главным источником света в произведениях является Бог.

В рассказе «Куликово поле» одной из главных проблем становится обретение веры в Бога, правды, которая понимается в рассказе, как «свет и воздух». Здесь содержатся размышления о воздействии темных сил на судьбу человека. Зло в произведении воплощено в разных формах – в революции, во власти, в предателях. Важную роль играет в рассказе мотив преобразования креста, который в начале рассказа знаменует собой страдания России, а после его просветления дает героям надежду на ее возрождение. Вместе с преобразенным крестом герои приобретают веру. В рассказе неоднократно повторяется, что от Троице-Сергиевой лавры веет светом, спокойствием. По мнению писателя, тот истинный свет веры, к которому тянулись предки на протяжении тысячелетий, сможет возродить Россию.

В очерке «Старый Валаам» главную роль играет мотив преобразования. Книга наполнена глубокими раздумьями над земным и вечным. Автобиографический герой находит свет не только в людях, им наполнены и сам остров, природа, иконы.

Рассказ «Свечка» отличается от предыдущих произведений преобладанием «темного». Под «темным» понимаются люди, которые могут предать и убить ближнего, отнять последнее, что у него есть. По мнению героя, тьма овладела многими в революционное время. Приход ночи способствует злым деяниям людей, которые убивают тех, кто не угоден новым властям. Даже «свет» становится в рассказе символом угрозы, опасности - он может выдать героя преследователям. Но потушенный огонек свечи, спрятанный кондуктором фонарик, спасают жизнь главного героя.

Свет - это милосердие, равнодушие к чужой жизни. С приходом рассвета у рассказчика появляется надежда на новую жизнь. Свет несет в себе, как и во многих произведениях И.С. Шмелёва, символ воскресения.

Выводы к 1 главе

Все творчество писателя наполнено противоречивыми исканиями истины. Во всех произведениях автора чувствуется любовь к простому русскому человеку, к своей Родине. Главных героев отличает нравственная чистота, стремление их к свету, к Богу.

В этой главе мы также рассмотрели малые по объему произведения Шмелева, в которых, как и во всем творчестве писателя, ключевыми являются образы света и тьмы. В них он показывает противоборство темных и светлых сил в душе человека. Образ света показан многогранно – это «жизнь», «преображение», «воскресение», «святость». Но во всех рассказах главным источником света является Бог.

В рассказе «Куликово поле» свет означает веру в Бога, к которой главному герою – следователю было трудно прийти. Под «темными силами» Шмелев понимает революцию, которая оказывает пагубное действие на душу человека. Мотив преобразования креста несет в себе значение страдания и

воскресения России. Главный герой в конце понимает, что Церковь, ее реликвии, обряды – все это складывалось веками, давало защиту людям. Неслучайно Троице-Сергиева лавра, которую видит герой, обрисована в светлых красках. По мнению писателя, тот истинный свет веры, к которому тянулись предки на протяжении тысячелетий, сможет возродить Россию.

В очерке «Старый Валаам» главную роль играет мотив преображения. Автобиографический герой находит свет во всем – в людях, природе, иконах, в самом острове.

В рассказе «Свечка» под «темным» у писателя понимаются люди, которые способны убить, революционное время. Свет в рассказе становится символом угрозы, опасности – он способен выдать человека. Темнота приобретает значение укрытия. Потушенный кондуктором огонек, спрятанный фонарик спасают жизнь героя. Свет несет в себе, как и во многих произведениях И.С. Шмелёва, символ воскресения.

ГЛАВА 2 ТЬМА И СВЕТ В ЭПОПЕЕ И.С. ШМЕЛЁВА «СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ»

2.1 Символика названия книги И.С. Шмелёва «Солнце мёртвых»

В творчестве Ивана Шмелёва особняком стоит самое трагическое из его произведений», посвящённое периоду большевистского террора в Крыму – эпопея «Солнце мёртвых».

Эпопея И.С. Шмелева «Солнце мертвых» стала откликом на духовную и социально-историческую ситуацию времени гражданской войны. Все произведение пронизано раздумьями автора над судьбой России. Тягостные сомнения и противоречия мучили писателя. Автором была отображена страшная картина голода и террора в Крыму, показано духовное омертвление общества. В эпопее поднимаются вопросы о жизни и смерти, человеке и природе, человеке и вселенной, доброты и жестокости, извечной борьбы светлого и темного начал в бытии человека.

Образ солнца играет ключевую роль во всем литературном наследии Шмелёва. Известный литературовед Олег Николаевич Михайлов в аннотации к книге писал: «Творчество Шмелева, его память освещает солнце — вечно живое солнце русского страдания и русского подвижничества» [Михайлов].

Название эпопеи амбивалентно. Оно сочетает в себе одновременно значение Жизни - Солнца, и в тоже время в нем присутствует образ смерти.

Иван Александрович Ильин, философ и литературный критик, высказал мысль о том, что заглавие эпопеи «Солнце мертвых» содержит в себе «религиозную глубину, ибо указывает на Господа, живого на небесах, посылающего людям и жизнь, и смерть, - и на людей, утративших и омертвевших во всем мире» [Богоявленская 2001:136].

Действительно, мотив Солнца тесно связан у главного героя с Богом. О дореволюционном периоде герой говорит как о самом счастливом времени

своей жизни: «Люди ладили с солнцем, творили сады в пустыне» [Шмелев 1991: 71]. «С детства еще привык отыскивать Солнце Правды. Где Ты, Неведомое?! Какое Лицо Твое?» [Шмелев 1991: 44]. Христа называют Солнцем Правды.

Основное повествование предваряет сон, где солнце предстает читателю нездешним, чужим, в нем присутствует цвет «медной жести». Даже лица людей неживые, они «с икон как будто» - говорит рассказчик. Герой чувствует, что эти страдальцы «прошли через страшное, сделали с ними что-то, и они — вне жизни».

Ощущение богооставленности чувствует и герой в начале повествования: «Бога у меня нет. Синее небо пусто...» [Шмелев 1991: 92]. Повествователь находится в вечном поиске Спасителя: «Хочу Безмерного — дыхание Его чую. Лица Твоего не вижу, Господи!» [Шмелев 1991: 134]. «Из мира уходит лик Христа – и в буквальном, и вот в этом «иконном» смысле. В этом есть нестерпимая скорбь.

Эпопея построена на антитезе между праведниками, к которым можно отнести и самого повествователя, и теми «кто убивать ходит». Душа рассказчика не хочет превратиться в камень, стать бесчувственной к ближнему. Герой страдает вместе с остальными людьми в мире. Эти страдания ведут к Богу, к молитвенному просветлению. Это свет человеческой души, который не меркнет, несмотря на жизненные трудности. По мнению главного героя, «праведники» — это те люди, которые в таких нечеловеческих условиях жизни смогли сохранить милосердие к ближнему.

В Писании сказано, что души праведников, возрожденные Словом Божиим, воссияют в Царствии Божиим, подобно солнцу. Таких праведников немного, но именно они составляют духовную сущность России: «Животворящий дух в них, и не поддаются они всесокрушающему камню» [Шмелев 1991: 152].

Солнце смерти в тексте олицетворяет собой и естественное угасание жизни. Об этом говорит главный герой, когда умирает одно из его домашних

животных - курица Торпедка: «Солнце! И в них солнце!.. только совсем другое — холодное и пустое. Это — солнце смерти». В этом эпизоде также звучит тема одиночества, которая олицетворяет собой тьму: «Сколько теперь больших, которые знали солнце, и кто уходит во тьме!.. Ни шепота, ни ласки родной руки» [Шмелев 1991: 31]. Здесь солнце символизирует близких людей, которые могут облегчить уход из жизни путем живого участия в судьбе любимых.

Еще одно значение символического образа Солнца — это тот идеал, который пытались создать люди, отклонив от себя Истинного Спасителя. Создавалось много пропагандистской литературы, лозунгов, обещавших иную, лучшую жизнь. Тот же мотив мы можем найти в библейском сюжете, который повествует о постройке Вавилонской башни [Библия: Быт. 11:1-11:9]. Люди пытались превзойти Бога, «сделать себе имя», но это привело лишь к разобщению всего человечества.

Мотив солнца также связан с прошлым героя. Рассказчик говорит о нем, как о «благодатном» времени, когда солнца было в избытке, дети умели смеяться и радоваться жизни: «Христос доверчиво ходил с нами...» [Шмелев 1991: 131]. Но это время, которое позднее отразит Шмелев в романе «Лето Господне», уже прошло. Герой вновь вспоминает о Страшном Суде, когда все встанет на свои места, когда все поступки и мысли будут прочтены, все злодеяния раскроются: «Солнце все сказки помнит. Время придет — прочтётся» [Шмелев 1991: 150].

Солнце в эпопее приобретает апокалипсический характер, носит масштабы глобальной катастрофы. Вместо того чтобы созидать жизнь, небесное светило, как и в Апокалипсисе, так и в книге Шмелева, является источником ее гибели. С заходом солнца наступает время для тех, «кто убивать ходит». Рассказчик не раз становится свидетелем сцен, когда ночью забирают на расстрел: «Ночь черная «...» подходит урочный час «...» защитить некому. Могут прийти с минуты на минуту» [Шмелев 1991: 160].

Герой воспринимает все происходящее с ним как наказание за грехи народа, который отступил от Бога.

Утренняя же заря ассоциируется у рассказчика со свечой, которая напоминает людям о покаянии, о молитве, о Боге: «Вознесите Великому молитву за день грядущий!» [Шмелев 1991: 71].

Описания захода и восхода солнца в эпопее свидетельствуют о цели автора создать образы Смерти и Воскресения. Заход солнца символизирует гнев Божий и наказание за грехи. Этому времени суток соответствует образ зимы. Ведь это время года, когда солнце светит меньше всего, когда все злодеяния достигают своей высшей точки.

В финале книги солнце предстает читателю в ином виде - это надежда мертвых на воскресение. Меняется и сознание героя: «Коснулся души Господь - и убогие стены тесны. Я хочу быть под небом - пусть не видно его за тучами. Ближе к Нему хочу... чуют в ветре Его дыхание, во тьме Его свет увидеть» [Шмелев 1991: 187]. Здесь видна аллюзия на Евангелие от Иоанна: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» [Библия 1992: 1:5].

Время года в эпопее движется от конца лета и начала осени к весне, от затухания жизни к ее воскрешению.

Позже исторический романист и журналист русской эмиграции Иван Созонтович Лукаш напишет: «Так значит конец? Нет — начало.... В громадном образе русской смерти, принесенном И.С. Шмелевым, — движется океан света. Его смерть побеждена, пронзена огненными стрелами любви...» [Дегтярева].

Итак, название эпопеи включает в себе оксюморон, содержит множество смыслов. Солнце в произведении, прежде всего, несет в себе религиозное значение. Образ солнца включает в себе два противоположных начала — рождения, воскресения и смерти, омертвления душ людей. В качестве источника Света в произведении выступает сам Христос. Солнце — это надежда людей на спасение. И в то же время оно символизирует ложные идеалы, которые создали люди, заменяя истинные.

Солнце также отображает судьбу России. Её прошлое, самый благодатный период – выступает началом. Солнце здесь настоящее, живое. Постепенно происходит упадок, солнце становится для рассказчика мёртвым. Но финал эпопеи остаётся открытым – сможет ли возродиться Россия? Рассказчик несёт в себе эту веру, надежду на обновление страны. Наступает весна, и не только в природе – она происходит и в душе героя.

2.2 Библейские аллюзии в эпопее И.С. Шмелева «Солнце мертвых»

В книге И.С. Шмелева значительную роль играют библейские аллюзии, образы, которые помогают автору наиболее точно воссоздать эпоху, в которой жил писатель, передать атмосферу того времени. В литературоведении под аллюзией принято понимать стилистическую фигуру, содержащую «явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи» [Белокурова 2005: 334].

Многие образы в эпопее берут свое начало из Откровения святого Иоанна Богослова. Не случайно Ю. Айхенвальд назвал эпопею Шмелева «апокалипсисом русской истории» [Солнцева 2007: 173]. Действительно, поначалу кажется, что жизнь в маленьком крымском городке – торжество тьмы.

Главным в эпопее становится образ солнца, которое выжигает Землю, заставляя страдать все, что существует в мире. В Откровении Иоанна Богослова звучит тот же мотив: «Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной; и они хулили Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» [Библия: Откр., 16:8;9]. Через страдания Господь ведет людей к покаянию, о котором взывает вся природа, в том числе и солнце.

В произведении автор изображает образы животных и людей. Держать животных в то время было роскошью, но именно они связывают людей с прошлой жизнью: «Убивать я не в силах, а они правы: голод. Держать птицу — в такое время!» [Шмелев 1991: 25]. Птицы тают на глазах, становятся легкими. И, как маленькие дети, не могут понять, почему всемогущий хозяин не может накормить их: «Она (корова - Тамарка) не верит. Она же знает великую силу человека!» [Шмелев 1991: 25]. Как люди, так и звери становятся никому не нужными. Герой показывает время, когда горстка пшеницы дороже человеческой жизни. Мы видим, как обесценивается человеческая жизнь и в эпизоде, когда к рассказчику приходит соседка узнать, за сколько можно продать сохранившееся у нее ожерелье - в нем много граней: «Граней! А сколько граней в человеческой душе! Какие ожерелья растерты в прах... и мастера побиты...» [Шмелев 1991: 42]. Пролито много человеческой крови: «От... крове-ние! А почему — откровение?! От... кро-ви! Если такая кровь, обязательно будут чудеса!» [Шмелев 1991: 147]. Люди предают друг друга, завидуют, хотят гибели близкого человека. Об этих событиях предрекал Христос: «...тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь, претерпевший же до конца спасется» [Библия: Мф.24:10 – 24:13].

Обесцениваются в то время для людей и духовные ценности, становится ненужным образование: «А я-то еще хотела с тобой по-французски заниматься... По-французски! У смерти... — и по-французски» [Шмелев 1991: 115]. Все это отступает на второй план по сравнению с жизнью, которая в любой миг может прерваться.

Внутренними глазами герой видит, как берет свою силу «содом жизни». Бог наказывает людей за их грехи. Главный герой Шмелева подобен Иову, который несмотря на то, что прошел все испытания, посланные Богом, не отступил от Него. И хотя в эпосе присутствует мотив богооставленности,

все же рассказчик верит в Царство Божие: «Не надо бояться смерти... За ней – истинная гармония!» [Шмелев 1991: 102]. И герой повторил слова Иова: «Ты все можешь!» [Шмелев 1991:174].

Небо, которое является посредником между Богом и людьми, предстает читателю пустым: «не видно его за тучами». В определенный момент на нем не только нет источника жизни – солнца. Небо для героя несет в себе гибель. В разговоре с врачом повествователь замечает: «Доктор, вам не кажется, что все небо в мухах» [Шмелев 1991:139]. Муха олицетворяет зло, заразу, смерть, она является переносчиком болезней.

Звезды, как «небесные окна», как проводники заблудившихся путников, являются символом веры, надежды: «Я тихо иду по саду, выглядываю звезды, вот-вот увижу, чувствую, что они за облаками» [Шмелев 1991: 168]. Но ночь также становится временем для злых деяний тех, кто «убивать ходит». Герой пребывает в страхе: «Вызвездило от ветра. Млечный Путь передвинулся на Кастель – час ночи. А я все жду» [Шмелев 1991: 171].

Образ моря тоже связан со словом «мертвый». Многие боятся моря, т.к. туда выбрасывают тела умерших людей. Подобное описание события мы находим в Апокалипсисе: «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых...» [Библия: Откр. 20:13]. Море также служит символом чаши: «Круто падает балка, и в темном ее порыве – синяя чаша моря: пей глазами». Образ чаши в Евангелии связан со страданиями, которые претерпевает Христос.

«Пылала синим огнем чаша. Великий её создал. Пей глазами» [Шмелев 1991: 71]. Это чаша человеческих страданий, которую приходится испытать каждому из героев. Она сходна с «чашей гнева», которую вылил второй и третий Ангелы на моря, реки, источники вод «и сделалась кровь». Эта кровь «за то, что они пролили кровь святых и пророков» [Библия: Откр. 16:6].

Море, горы - все пространство, находящееся вокруг героя, сравнивается с адом, из которого «не убежишь». В образе моря заключены и тщетные усилия человека к спасению: «В руки по ложке дадут, да прикажут -

море выхлебывай» [Шмелев 1991: 72]. Жизнь человека сравнивается с греблей по воде, только не каждый корабль смог найти свою пристань. К примеру, красноармейцы остаются «без Родины, без причала». Символика моря расширяет масштабы трагедии, происходящей в стране: «Россия бескрайняя с морей до морей». Если раньше, по словам героя, море было «благодатным», то теперь оно стало «иссыкшим», пустым.

Важную роль в книге играют образы пустыни, пустоты. В пустыне Христос терпел страдания, искушения, посылаемые сатаной, молился. Но пустыню тогда напоминала вся Россия: «Понять не могу, кому и зачем понадобилось все обратить в пустыню, залить кровью!» [Шмелев 1991: 51]. Но опустошенность, десакрализация содержится не только в окружающем героя пространстве (море, небо), в людях и животных. Пустыня «кричит» - в ней звучит «голос пустых полей», голос Ляли – «дикий, пустынный крик» [Шмелев 1991: 164]. Это образы запустения, одичания, охвативших Россию. Герой видит пустоту и в душах людей, принять которую подобно смерти. Пустота возникает при отказе от веры в истинного Бога, как сделал это доктор, признав Будду. Для рассказчика такой путь невозможен: «Великое Воскресение — да будет» [Шмелев 1991: 182].

Образ земли как последнего пристанища умерших людей приобретает в книге особый смысл. Это родина, которая полита кровью. Для старой татарки, становится утешением то, что она может похоронить своего сына на родной земле. За могилой главному герою видится спокойствие – она «добрая», всех принимает, в смерти видится истинная гармония.

Земля дает «хлеб насущный», который в Библии символизирует Слово Божие, учение Христа. Также здесь можно видеть параллель с искушением Христа в пустыне, когда лукавый предлагает Ему сделать камни хлебом. Но «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» [Библия: Мф.4:4]. И как опустошена земля – так и Слово в то время теряет свою силу: «В Проповеди Нагорной продают камсу ржавую на базаре, Евангелие пустили на пакеты...» [Шмелев 1991: 131], забывается молитва

«Отче наш», которую заповедовал говорить Сам Христос в проповеди, пропиты нательные кресты. И люди превращаются в «камни», которые «... когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают» [Библия: Лк. 8:13].

Земля – это и «благородный камень». В камне смеется солнце. Образ камня наводит на воспоминание о притче про сеятеля, где зерно упало на камень и ничего не произросло, так и души людей в то время были закрыты от Бога. Только праведники «... не поклонились соблазну. Животворящий дух в них, и не поддаются они всеокрушающему камню» [Шмелев 1991: 144].

Важное место в эпосе играет мотив дома. Дом героя находится в горах, по которым взбираться становится с каждым разом все труднее – силы истощены до предела. Но каждый раз, подобно Христу, взбирается он на свою Голгофу, несет страдания вместе с окружающими его людьми. В нем не иссякло сострадание к ближним людям. Но в тоже время горы дают надежду. Герой вспоминает, как в древности у людей ничего не было, и в тоже время их вел Господь и по Его милости они выжили.

Многие жилые помещения разорены, опустошены. Дом героя постепенно разваливается, и рассказчик не хочет думать о времени, когда наступят холода. В эпосе образ дома соотносится с судьбой России – она разрушена, но ее нужно восстанавливать.

В последней главе эпоса наступает время весны, звучит песнь дрозда, символа вечно живой души. Шмелев писал об этом завершении произведения О.А. Бредиус-Субботиной: «Но я все ужасы, все смерти — закрыл... — ты знаешь? — песенкой — такой простой, и такой грустной... песенкой... дрозда» [Солнцева 2007: 387].

Подводя итоги, мы видим, что многие образы в эпосе берут начало из Откровения Иоанна Богослова. Не случайно слово «откровение» у рассказчика ассоциируется у рассказчика со словом «кровь». Это «темное» время убийств, предательства, лжи, когда рушатся многовековые устои.

Писатель использует многочисленные образы для передачи атмосферы того времени. Небо в эпосе становится посредником между Богом и людьми, море ассоциируется автором, как чаша страданий, пустыня, как запустение, охватившие Россию, родной дом рассказчика, как и его Родина постепенно разрушается. Эпос заканчивается пением дрозда, приходом весны. Эти детали показывают, что, несмотря на страдания, которые переживала страна, духовная сущность России возродится и через скорби придет к молитвенному просветлению.

Выводы ко 2 главе

Важную роль в эпосе приобретает солнце. В названии произведения заключено множество смыслов. Оно несет в себе религиозное значение – указывает на Бога, являющегося источником Жизни. Образ солнца включает в себе все этапы человеческой жизни – рождения, воскресения и смерти, омертвления душ людей. Солнце отображает и судьбу России. Её прошлое, самый благодатный период – выступает началом. Постепенно происходит упадок, солнце становится для героев эпоса мёртвым. Оно символизирует ложные идеалы, которые создали люди, заменяя истинные.

Многие образы в эпосе берут начало из Откровения Иоанна Богослова. Шмелев показывает «темное» время убийств, предательства, лжи. Для того, чтобы воссоздать атмосферу того периода, он использует многочисленные образы. Небо приобретает в эпосе значение посредника между Богом и людьми. Море ассоциируется с чашей страданий, пустыня – с запустением, охватившим в то время Россию. Родной дом рассказчика становится символом Родины, который также постепенно разрушается. В финале эпоса наступает весна, новое, обновленное солнце означает надежду людей на спасение.

ГЛАВА 3 «ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ»: ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ В РОМАНЕ «ЛЕТО ГОСПОДНЕ» И ПОВЕСТИ «БОГОМОЛЬЕ»

3.1 Дореволюционная Москва как воплощение православной России

Образ Святой Руси стал центральным во всем творчестве И.С. Шмелева. Через него писатель передает мир простого человеческого бытия, который освящен светом христианского мировоззрения.

По словам Л.А. Спиридоновой, «национальная русская идея воплощена прежде всего, в образе Света». И.Ильин, называя Шмелева «ясновидцем народной души», отметил в его произведениях такие особенности русского характера, как «жажда праведности, совестливость, склонность к покаянию», «дар взирать к Богу из темноты, силу различать добро и зло и противостоять злу до конца» [Спиридонова 2014: 4].

Как уже отмечалось, детство Ивана Сергеевича Шмелева прошло в Замоскворечье, в патриархальной купеческой семье. Уклад жизни, окружение, в котором воспитывался будущий писатель, оказали огромное влияние на его творчество. Роман «Лето Господне» представляет собой яркую картину русской жизни конца 19-го века.

Известный философ Иван Александрович Ильин писал: «Это не случайно, что Шмелев родился и вырос в Москве, проникаясь от юности всеми природными, историческими и религиозными ароматами этого дивного города... Вот откуда у Шмелева эта национальная почвенность, этот неразвезанный, нерастраченный, первоначально-крепкий экстракт русскости». [Ильин 1959: 172]. И.А. Ильин также отметил, что Шмелев описывает Россию, как сильную духом страну.

«Лето Господне» исследователи называют энциклопедией православной жизни. В романе через семью Шмелевых показана жизнь русского православного человека, сопровождаемая церковными

православными традициями и праздниками. Здесь описаны пять двенадцатых праздников, а также Святки, Пасха, Масленица и т.д. Эти праздники цикличны, они повторяются из года в год, но каждый раз переосмысляются Ваней, наполняются новым духовным смыслом.

Для наиболее точной передачи народной речи, писатель использует форму сказа, которая во многом повлияла на язык произведения. В словаре литературоведческих терминов, мы находим следующее определение: «Сказ – это тип повествования, основанный на стилизации речи того героя, который выступает в роли рассказчика» [Белокурова 2005:324].

Мир в романе многогранен. Перед читателем предстает дом Шмелевых, который для маленького Вани становится сосредоточением духовной жизни Москвы. Как носительница высших идеалов святости, Москва у Шмелева становится прообразом России. А этот «коренной град России» издревле считается центром всего христианского мира.

Главная особенность художественного мышления автора – восприятие прошлого как действительности. В романе происходит смешение двух взглядов: ребенка и человека взрослого, прошедшего через многие страдания. Форму повествования от лица ребенка писатель избирает потому, что в романе он обращается к «детям эмиграции», желая им передать наиболее «чистый», незамутненный образ хранимой в сердце России.

Шмелев подобно Бунину, рисуя картину произошедшего, неоднократно повторяет слова «помню», «знаю», воскрешая в памяти все то, что было ему дорого: «Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это — мое, я *знаю*. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и это моя река, и черные полыньи и заречная даль посадов... были во мне всегда. И все я *знаю*. Там, за стенами, церковка под бугром, — я *знаю*. И щели в стенах — *знаю*. Я глядел из-под стен... когда?.. И дым пожаров, и крики, и набат... все *помню!*» [Шмелев 1999: 249].

Повествование в «Лете Господнем» начинается с Великого поста, с идеи покаяния. Текст насыщен отрывками «Великого канона» св. Андрея

Критского, Евангелия, псалмов. Вопрос о спасении души становится центральным в романе и поэтому роль молитвы в художественном тексте не случайна. По мнению писателя, ими спасалась Россия. И.А. Ильин считал, что молитва «есть сосредоточенное горение души; она есть восхождение души к истинной, все преодолевающей реальности; и действия ее отнюдь не прекращаются с ее окончанием, но всегда льют свой таинственный свет, свою осязаемую силу на всю жизнь человека и народа» [Ильин 1959: 162].

Показательно и заглавие книги – оно трактуется неоднозначно и носит цитатный характер. В Евангелии от Луки сказано, что Христос пришёл на Землю, чтобы «проповедовать Лето Господне благоприятное» [Библия: Лк. 4:19]. Под словом «Лето» можно понимать исчисление церковного года и в то же время, оно имеет иное значение - это знак проявления Божественной благодати. В романе название книги приобретает дополнительное значение – это «благоприятный», светлый и радостный период жизни Руси.

Все, кто читал роман «Лето Господне», отмечали прекрасный язык писателя: «И язык, язык... Без преувеличения, не было подобного языка до Шмелева в русской литературе. ... Писатель расстилает огромные ковры, расшитые грубыми узорами сильно и смело расставленных слов, словец, словечек... Теперь на каждом слове – как бы позолота, теперь Шмелев не запоминает, а реставрирует слова. Издалека, извне восстанавливает он их в новом, уже волшебном великолепии» [Михайлов] - писал литературовед О.Н. Михайлов. Перед глазами читателя разворачиваются яркие картины Москвы. Так образные описания природы, богатство бытовых деталей свидетельствует о большом мастерстве художника. Шмелев хочет донести до читателя красоту уклада русской жизни.

Философ и близкий друг писателя И.А. Ильин был одним из первых, кто писал о языке писателя. Он говорил: «Великий мастер слова и образа, Шмелев создает здесь в величайшей простоте утонченную и незабвенную ткань русского быта; этим словам и образам не успеваешь дивиться, иногда в душе тихо вплеснешь руками, когда выброситься уж очень точное, очень

насыщенное словечко: вот «таратанье» «веселой мартовской капели»: вот в солнечном луче «суетятся золотинки»; топоры «хряпкают»; арбузы «с подтреском»; «черная каша галок в небе» «...» Россия и православный строй ее души показаны здесь силою ясновидящей любви» [Ильин 1959: 176].

Мир, в котором живут герои Шмелева, совмещает в себе сиюминутное и вечное. Он воспринимается Шмелевым, как дар Божий. Книга наполнена ностальгией, поэтому так ярко предстают перед читателем сменяющие друг друга картины. Для читателей во многом открывается красота народных обычаев, обрядов, традиций.

Мальчик явно ощущает свое единство с миром людей, природы. Душа ребенка чистая и светлая, воспринимает окружающий мир, людей, живущих в нем, также просветленно, создается впечатление его устойчивости, незыблемости. Ваня часто повторяет «ничего не страшно», «все хорошо». Поэтому цветообозначения в романе играют большую роль. Мир, в котором живет ребенок, пронизан ласковым, все согревающим солнечным светом. Текст наполнен такими эпитетами, как белый, светлый, розовый, золотой: «золотая Москва», «золотые паутинки канители», «лампадка розовая», «светлый чистый напев» и др.

Исследователи отмечают, что сам герой стоит как бы в столпе света. Белый цвет символизирует в романе чистую душу ребенка.

Для Шмелева понятие «свет» сходен с понятием «жизнь». В романе показана жизнь во всем ее многообразии, «со всеми ее ароматами и звуками». Поэтому в романе большую роль играет цветовой выбор автора. В произведении редко используется темная цветовая гамма. Только в описании Великого поста используются цветовые эпитеты «серый», «холодный»: серые чехлы на мебели и даже снег приобретает в это время особый цвет, «почернел», «стал грешный». Но дни Великого поста переносятся мальчиком радостно, ожидание Воскресения, Пасхи скрашивают скорбные дни.

Образ света, ставший сквозным в произведении, объединяет все эпизоды романа. Ключевую роль в книге играют слова «свет», «сияние»,

«блеск», «золото», «преображение», которые употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Шмелев рисует картину Москвы, пронизанную светом: «Весь Кремль — *золотисто-розовый* над снежной Москва-рекой «...» Окна розового дворца *сияют*. Белый собор *сияет*. *Золотые* кресты *сияют* — *священным светом*. Все — в *золотистом* воздухе, в *дымном-голубоватом свете*: будто кадят там ладаном...» [Шмелев 1999: 249]. Этот свет присутствует в описании Кремля, природы, в характеристиках персонажей (Горкин, Сергей Иванович), свет исходит от произносимых молитв: «*Радостное* до слез бьется в моей душе и *светит* от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, - Святое Воскресенье, *в светах*. *Радостная* молитвочка! Она ласковым *светом светит* в эти грустные дни Поста; ... и. плавно колышась, грядет Царица Небесная надо всем народом... Лик Ее обращен к народу, и вся Она *блистает, розово озаренная ранним весенним солнцем...*» [Шмелев 1999: 229]. Обилие цветowych эпитетов, использование плеоназмов «светом светит», «сияют светом» и др. помогают писателю ярко изобразить светлый образ Руси.

Перед нами предстаёт мир глазами ребёнка – этот мир «преображённый», показан сквозь призму детского сознания, для которого всё предстаёт в новом свете, подчас неуловимом для взрослого. Ваня по-особенному ощущает праздники, Великий пост. Всё для него в эти дни дышит святостью, от этого так часто и встречается эпитет «святой», который мальчик применяет к самым обыденным предметам (запах, окружающие люди, огоньки лампадки). Но эти предметы для него предстают в преобразённом виде: «Не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть, и слушать, - другое все! – такое необыкновенное, святое» [Шмелев 1999: 271].

Даже мысль о смерти перестает быть страшной для героя – она всего лишь грань в иной мир. Замыкают и тем самым окольцовывают роман строки канона за упокой души, которые читают над отцом маленького Вани. Шмелев писал своему другу И.А. Ильину 4-го апреля 1946-го года:

«Закончил 2-ю часть «Лета Господня» - а большие главы, самые тяжелые для сердца, - болезнь и кончина отца - завершил осиявшим меня светом и нашел заключительный аккорд... И воспел: «Ныне отпускаешь...»» [Осьминина].

Смерть в финале романа приобретает многозначный образ. Она связана с воспоминаниями рассказчика не только о прошлом, о кончине отца, но и с гибелью мира детства, с вступлением героя в новую жизнь: «Я знаю: это последнее прощание, прощанье с родимым домом, со всем, что было...» [Шмелев 1999: 593]. В романе запечатлен образ Святой Руси, который Иван Сергеевич Шмелёв пронес в своем сердце через всю жизнь.

Итак, Москва связана у Вани с понятиями «дом», который для мальчика становится основной школой жизни – там происходит его знакомство с православием, с традициями русской культуры; «двор», населенный простыми русскими людьми. И, наконец, Москва становится воплощением России.

Мир героя наполнен радостью и светом. В тексте Шмелев использует множество световых эпитетов. Главным источником света в романе становится солнце – оно противопоставлено тому небесному светилу, которое мы видим в «Солнце мёртвых». В эпосе оно обладает разрушительной силой, в романе же становится источником жизни. В художественном тексте показан мир, преображенный чистым взглядом ребенка.

3.2 «Я всегда искал свет в людях»: образ Горкина как воплощение авторского идеала

Литературоведы отмечают, что произведения «Лето Господне» и «Богомолье» связаны с древнерусской литературой. Одним из первых об этом заговорил И.А. Есаулов. Он сказал: «Художественный мир Шмелева как бы вбирает в себя и древнерусскую книжную традицию на воцерковление человека» [Цит. по: Дорофеева 2013: 324].

Образ Михаила Панкратовича Горкина является одним из ключевых в романе «Лето Господне» и повести «Богомолье». По мнению Л.Г. Дорофеевой его лицо «максимально приближено к лику – столь велика мера обоженности этого героя» [Дорофеева 2013: 332]. Старый плотник, служащий семье Шмелевых долгие годы, становится духовным учителем и наставником для маленького Вани, от лица которого ведется повествование. Именно он прививает ребенку любовь к Богу, своему народу, к его традициям. По мнению мальчика даже дело, которым занимается Горкин – святое: «еще плотник, а из плотников много самых больших святых: и Сергей Преподобный был плотником, и святой Иосиф. Это самое святое дело» [Шмелев 1999: 235]. В романе также упоминается и то, что Христос был плотником.

Для Горкина главным жизненным принципом становится это следование за Христом, он хочет идти Его путем. Он открывает для Вани всю красоту, премудрость Божьего мира, рассказывает ему о старинных традициях, объясняет ему значение православных праздников, обрядов. Но главной проповедью, как для Вани, так и для многих людей, хорошо знающих Горкина, становится его жизнь. О таких людях часто говорят в народе: «Он горит как свеча перед Богом». Так думают и Василь Васильевич, и отец Вани – Сергей Иванович, который говорит своей жене перед смертью, чтобы она слушалась Горкина: «Его и дедушка слушал, и я, всегда. Он весь на правде стоит» [Шмелев 1999: 568].

Сергей Иванович с любовью называет Михаила Панкратыча «Горкой». Говорящая фамилия этого персонажа дана не случайно – она свидетельствует о высоком духе этого человека, устремленности его души к миру горнему. Горкин смысл своей жизни видит в вере, в том, чтобы предстать в конце своей жизни перед Богом в наиболее «чистом» виде. Также у многих исследователей фамилия ассоциируется с народным весенним праздником – «Красная горка».

Исследователи справедливо отмечают, что образ Михаила Панкратыча «можно смело поставить в ряд со знаменитыми героями русской классики» [Любомудров 1994: 137]. Горкин – простой плотник, но светлый дух этого человека сказывается во многом – его преданность в служении делу и семье Шмелевых вызывают невольное уважение среди народа. Даже старец Варнава, с которым была близко знакома семья, называет его «сизым голубком», подчеркивая этими словами его нравственную чистоту.

Горкина глубоко уважает и ценит и глава семейства – Сергей Иванович. Из-за его старости Горкину не поручают тяжелую работу. Он следит за рабочими, присматривает за домашним хозяйством, но главная его обязанность заключается в воспитании сына С.И. Шмелева – Вани. Этот факт отражает значимость Горкина в семье Шмелевых, говорит о доверии и любви, которые он приобрел за годы служения. Горкин приставлен к Ване для того, чтобы взрастить в мальчике дух истинного христианства. Именно Горкин учит героя бороться со злом, побеждать в себе грех. Примером тому может послужить сцена, когда мальчик плюет своему обидчику – Гришке в лицо. Горкин строго говорит мальчику, что за каждым человеком стоит Ангел, учит героя видеть в каждом человеке образ и подобие Божие. Для Вани эти слова становятся открытием, он искренно раскаивается в содеянном проступке и просит у Гриши прощения, тем самым совершая победу над собой.

И. А. Ильин так отозвался о созданном Шмелевым герое: «Этот опыт жизни и труда, это видение природы и Бога, этот аромат настроений и молитв Шмелев олицетворяет в образе плотника, Михаила Панкратыча Горкина, мудрого простеца, бережно хранящего эту традицию и любовно передававшего ее самому автору» [Ильин 1959: 384]. И действительно, Горкин дает мальчику простые, но вместе с тем очень важные для ребенка истины. Он объясняет Ване, как празднуют на Руси Медовый, Ореховый и Яблочный Спасы, Вербное воскресенье, а также один из самых почитаемых праздников среди православных христиан - Покров Пресвятой Богородицы:

«Потому, милоч, и не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не будет ничего страшного: работай, знай – и живи, не бойся, заступа у нас великая» [Шмелев 1999: 387]. Такое объяснение создает в душе мальчика чувство защищенности, укрепляет его в вере в Бога.

В образе Горкина писатель воплощает черты, присущие особому типу русских людей – «хранителям православных заветов»: он твердо отстаивает православную веру и радуется за соблюдение правил христианской жизни. Он призывает людей любить друг друга и прощать: «Грех, - это осудить человека, не разобравши» [Шмелев 2012: 178]. Через него Шмелев «утверждает собственный идеал», показывая, что та народная мудрость, которая есть в Горкине, и «православное начало» должны привести Россию к спасению. Мальчик сравнивает своего наставника со святым: «Кто он будет?» — думаю о нем: — «свято-мученик или преподобный, когда помрет?». Мне кажется, что он непременно будет преподобный, как Сергей Преподобный: очень они похожи» [Шмелев 1999: 277]. Внешний облик Горкина напоминает Ване лик святого: «Маленькое лицо, сухое, как у угодничков, с реденькой и седой бородкой, светится, как иконка» [Шмелев 1999: там же].

Однако сам Горкин, по своему смирению, не считает, что он достиг какой-либо духовной высоты в своей жизни. Поэтому, когда Ваня спрашивает об этом Горкина, тот с неподдельным ужасом начинает отчитывать своего юного воспитанника: «Да ты сдурел! ...Меня, может, и к раю-то не подпустят...» [Шмелев 1999: там же].

Горкин говорит так еще и потому, что не может простить себе один грех – смерть Гриши, который был его подмастерьем и не мог преодолеть в себе боязнь высоты. Под влиянием Горкина юноша пытается побороть в себе этот страх и решается подняться на большую высоту, но не выдерживает и падает. Через год после тяжелой болезни из-за этого случая он умирает. Трагическая смерть юноши не дает Михаилу Панкратычу покоя, и лишь исповедь у старца Варнавы возвращает ему душевный покой.

Но, несмотря на это, присутствие Бога, Его помощь не оставляют Горкина. Доказательством этого может послужить явленное ему чудо с иконой: когда Горкин ее взял в руки, обвалились старинные балки – дом рухнул, но старый плотник остался целым и невредимым, его больную ногу вылечивает масло, освященное на мощах целителя Пантелеимона.

Горкин учит мальчика находить красоту, радость и свет в природе, в окружающем мире: «Какие пушинки нежные, в золотой пылице... — никто не может так сотворить, Бог только. Гляжу — а у Горкина слезы на глазах. И я заплакал, от радости... будто живая верба! И уж сумерки на дворе, звездочки стали выходить, а у лужи совсем светло, будто это от вербы — свет» [Шмелев 1999: 479].

Мы видим, что мальчик внимательно следит за действиями своего наставника, многое Ваня подмечает и желает быть похожим на него. Слово Горкина сдерживает мальчика от многих плохих поступков. Но старый плотник не хочет, чтобы Ваня подчинялся его советам слепо. Для него важно, чтобы воспитанник стал настоящим христианином. Поэтому в романе «Лето Господне» немаловажную роль играет тот момент, когда мальчику предстает выбрать – сжечь ему маску, с которой ходят на Святки колядовать? Этот мрачный образ не нравится мальчику, отталкивает, ведь он несет в себе изображения идола. Но вместе с тем маска для ребенка – это дух праздника, веселия, которым наполнены святочные дни. Горкин желает проверить твердость Вани и спрашивает: «А, может, жалко? – говорит он и не берет. – Только не нацепляй. Ну поглядишь когда. Вон гонители, мучили святых, образины богов-идолов нацеплять велели, а кто нацепит – пропал тот человек, как идолу поклонился, от Бога отказался. И златом осыпали, и висоны сулили, и зверями травили, и огнем палили, а они славили Бога и Христа!» [Шмелев 1999: 337]. Горкин не случайно проводит эту параллель – теперь, как и тем мученикам, Ване предстоит сделать свой выбор. Слова, сказанные наставником, укрепили мальчика, и он плюет на изображение и кидает его в огонь.

В повести «Богомолье» отражена тема нравственного очищения. Исповедь у старца Варнавы, принятие святых даров, преображает Горкина. Ваня и его отец отмечают, что лицо Горкина сияет: «Лицо у него светлое-светлое, как у отца квасника, и глаза в лучиках – такие у святых бывают» [Шмелев 2012: 107].

Отношение героя к смерти истинно православное. Слова Горкина: «Делов-то пуды, а она (смерть) – туды!» [Шмелев 2012: 5], сказанные им в разгар сельских работ, не раз вспоминает отец перед своей болезнью. Эта фраза исполнена глубокого духовного смысла: нельзя за мелкими бытовыми делами забывать о душе, о том, что душа должна быть готова предстать перед Богом в любой момент.

Горкин учит главного героя не отворачиваться от горя. Для Вани Горкин становится поддержкой и оплотом, когда он сталкивается со скорбями – с болезнью и последующей смертью отца. Горкин предвидит подобный исход и учит Ваню со смирением принять все то, что может постичь его: «И коли не воздвигнет Целитель твоего папеньку от тяжкого недуга, не помысли зла, а прими, как волю Божию и не смей на Господа роптать!» [Шмелев 1999: 552].

Подводя итоги, можно сказать, что в романе «Лето Господне» и повести «Богомолье» Шмелев создает новый тип праведника – «житийно-идиллический» [Хализев 1997: 113]. Простой плотник в глазах многих людей заслуживает уважение – его слово играет важную роль в окончании спора, к нему часто обращаются за помощью. Он прививает к своему подопечному – Ване, любовь к Богу и милосердие к ближним. Через слово Божие Ваня по-иному начинает воспринимать мир, с каждым разом видно его духовное взросление. Главным источником света, считает писатель, является Бог. Шмелеву важно показать образ и подобие Божие в человеке. На примере Горкина автор демонстрирует способность человека направлять силу своей души к уподоблению к Богу. Горкин знает большое количество молитв, евангельских текстов, притч, он передает мальчик то огромное культурное

наследие, которое хранится в его памяти. Через образ Михаила Панкратыча писатель подчеркивает народную духовную красоту, его мировоззрение совпадает с народным – это истинно христианский взгляд на мир.

Выводы к 3 главе

Образ Москвы в романе связан у главного героя – Вани, с понятием «дом», именно здесь происходит духовное развитие ребенка – его знакомство с православием, с традициями русской культуры. Москва становится для мальчика воплощением России.

Мир детства героя наполнен радостью и светом. Для передачи этого Шмелев использует множество световых эпитетов. Солнце в произведении несет в себе значение жизни, обладает созидательной силой. В романе показан мир, преображенный чистым взглядом ребенка.

В романе «Лето Господне», повести «Богомолье» Шмелев создает новый тип праведника – «житийно-идиллический». Простой плотник прививает Ване любовь к Богу и милосердие к ближним. Истинно христианский взгляд на мир передается через него воспитаннику. С каждым разом читатель видит духовное взросление мальчика.

На примере Горкина, писатель показывает способность человека направлять силу своей души к Богу, к исполнению Его заповедей. Образ Горкина – собирательный, через него писатель показывает духовную красоту народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образы тьмы и света характерны для всего творчества И.С. Шмелева. В данной работе мы рассмотрели способы их воссоздания в таких произведениях, как рассказ «Куликово поле», очерк «Старый Валаам», рассказ «Свечка», эпопея «Солнце мертвых», повесть «Богомолье» и роман «Лето Господне». Большинство из этих произведений носят автобиографический характер. Жизненный путь писателя свидетельствует, как труден был путь к постижению сущности этих понятий

Образ света в творчестве Шмелева многообразен. Это и свет солнца, который преображает природу, а также свет души людей, и свет разума, и свет правды, и свет любви и т.д.

В рассказах разных лет писатель показывает борьбу темных и светлых сил в душе человека. Во многом посредством символических деталей, мотивов образ света в этих произведениях трактуется как «правда», «жизнь», «святость», «преображение», «воскресение». Главным источником этого света в произведениях является Бог.

В «Куликовом поле» поднимаются проблемы поиска и обретения истины, которая для рассказчика, как и для многих людей революционного времени, необходима, как «свет и воздух». Главный герой – следователь, становится одной из жертв тех кровавых преступлений, которые происходят в стране. Власть, доносчиков он называет «темными силами». Главный герой и Среднев сравниваются в рассказе с апостолом Фомой, который не мог сразу поверить в Воскресение Спасителя.

Важную роль в рассказе играет мотив преображения креста. Он становится символом страдания Родины, а после его просветления становится предвестником ее возрождения. Чудо, которое совершилось на глазах героев, дает основание и для их веры. Пейзажные зарисовки тоже наполнены светом, который преображает природу. Троице-Сергиева лавра сравнивается с пасхальной свечой. Свет, исходящий от нее в тяжелое время,

становится символом спокойствия, которое связывает прошлое с настоящим. Также спокойно, радостно было время до революции. По мнению писателя именно вера в Бога, которая издревле являлась твердым фундаментом для всего народа, сможет возродить Россию.

В очерке «Старый Валаам» также звучит тема «преображения». Книга наполнена глубокими раздумьями о земном и вечном. Первоначальное заглавие книги «На скалах Валаама. За гранью мира» отражает духовную запредельность монастыря. Эта книга становится для писателя «живой нитью», которая связывает прошлое с настоящим, так как сохранились «светильники» – люди, с которыми встретился Шмелев на Валааме. Писатель воспринимает слово «свет» по-евангельски – это, прежде всего, свет Божий, который исходит от людей. До приезда в монастырь Шмелев считал монахов духовно невежественными, «темными» людьми. Но через некоторое время отношение к ним у писателя меняется. Его поражает любовь, самоотречение, трудолюбие насельников монастыря. Их лица кажутся ему просветленными.

Рассказ «Свечка» относится к разряду произведений, в котором преобладают образы тьмы. Как и в предыдущих произведениях, под «темным» у Шмелева понимаются люди, которые могут предать, убить ближнего. По мнению героя, эта тьма овладела многими в то время. Действия людей-предателей совершаются ночью. Даже «свет» в рассказе становится символом опасности, угрозы. Свечение фонаря может выдать главного героя, и тем самым, прервать жизнь. Но светом в рассказе становятся также и дела милосердия – потушенный огонек свечи, спрятанный кондуктором фонарик, спасают жизнь главного героя. С приходом рассвета у героя появляется надежда, что опасность миновала. Новый день означает, что человек может начать свою жизнь с чистого листа. Свет становится символом воскресения.

Эпопея «Солнце мёртвых» показывает путь его преодоления тьмы в душе человека и в мире. Книга наполнена раздумьями главного героя над судьбой России. Повествователь убежден, что нельзя идти к благой цели, если она основывается на страдании людей, животных. Главный герой

отражает мнение всего народа.

Название книги включает в себе оксюморон и содержит множество смыслов. Солнце проходит три стадии, также как и человеческая жизнь – рождения, смерти и воскресения. Солнце также отображает жизнь России. Её прошлое, по мнению писателя, самый благодатный период – выступает началом. Солнце в нем настоящее, живое. Постепенно происходит упадок, солнце становится для рассказчика мёртвым, но в конце произведения звучит надежда на его воскресение. Поэтому оно символизирует не только ложные идеалы, которые создали люди, заменяя истинные. Солнце – это также и надежда людей на спасение.

В повествовании важное место занимают библейские аллюзии. Многие образы в эпосе берут начало из Откровения Иоанна Богослова. Слово «откровение» у рассказчика ассоциируется со словом «кровь». Это «темное» время убийств, предательств, когда рушатся многовековые устои. Писатель использует многочисленные образы и мотивы для передачи атмосферы того времени: неба – посредника между Богом и людьми, моря – чаши страданий, пустыни – запустения, охватившего всю Россию, родной дом, который так же, как и Родина постепенно разрушается.

Но образ смерти в эпосе побежден любовью, которая не угаснет в сердцах праведниках той жизни. Это роднит его с евангельской темой «Бог есть Любовь». Главные детали, которые выделяет сам автор – пение дрозда, а также приход весны, дают понять читателю, что Россия воскреснет.

Образ светлой Руси воссоздается в романе «Лето Господне» и повести «Богомолье».

Москва в романе «Лето Господне» становится воплощением России. Мир, в котором живет Ваня, наполнен радостью и светом. В произведениях Шмелев использует множество световых эпитетов. Лексема «свет» несет в себе значение жизни, которая рисуется автором во всей полноте земного бытия.

По мнению Л.А. Спиридоновой, у Шмелева «национальная русская идея воплощена, прежде всего, в образе Света». В тексте показан мир, преображенный чистым, незамутненным взглядом ребенка. Шмелев описывает Россию как сильную духом страну.

Книги «Лето Господне» и «Богомолье» исследователи называют энциклопедией православной жизни. На примере семьи Шмелевых показана жизнь русского православного человека.

Ключевую роль несет и заглавие романа – оно многозначно и носит цитатный характер. В Евангелии от Луки сказано, что Христос пришёл на Землю, чтобы «проповедовать Лето Господне благоприятное». Слово «Лето» также означает исчисление церковного года.

Язык романа наполнен словами «свет», «сияние», «блеск», «золото», «преображение». Обилие цветowych эпитетов, использование плеоназмов, таких как «светом светит», «сияют светом» и др., помогают писателю ярко изобразить светлый образ Руси.

Скорбные дни Великого поста переносятся мальчиком с радостью, ведь вслед за ними последует Пасха. И смерть, в отличие от «Солнца мертвых», звучит в романе по-иному – она является лишь гранью в иной мир.

В романе «Лето Господне» и повести «Богомолье» Шмелев создает новый тип праведника – «житийно-идиллический» [Хализев. 156]. Горкин – простой плотник, но у многих людей он заслуживает уважение. Ему доверяет во всем и глава семейства Шмелевых – Сергей Иванович. Под влиянием своего наставника Ваня учится проявлять милосердие к ближним, заботиться о природе. Но главная заслуга Михаила Панкратыча состоит в том, что он приводит мальчика к Богу. Ваня по-иному начинает воспринимать мир, видно постепенное духовное взросление мальчика. В образе Михаила Панкратыча писатель подчеркивает народную духовную красоту. Окружающие чувствуют, что душа у этого героя светлая и поэтому тянутся к нему.

Таким образом, героям произведений Шмелева присущи жажда праведности, склонность к покаянию, поиск и обретение истины, Света. Русский философ Иван Александрович Ильин отметил, что герои Шмелева имеют «дар взирать к Богу из темноты, силу различать добро и зло и противостоять злу до конца» [Ильин 1959:131].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмелев, И.С. Богомолье. Повести / [Текст] И.С. Шмелев. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 512 с.
2. Шмелев, И.С. Избранные рассказы / [Текст] И.С. Шмелев. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955.
3. Шмелев, И. С. Избранные сочинения: в 2-х тт. Т. 1. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1989. – 463 с.
4. Шмелев, И.С. Избранные сочинения: в 2-х тт. Т.2: Рассказы. Богомолье. Лето Господне. – М. : Худож. лит., 1999. – 624 с.
5. Шмелев И.С. Рассказы. Человек из ресторана [Текст] / И.С. Шмелева. – М., 1912. – С. 35.
6. Шмелев, И.С. «Солнце мертвых» в сборнике «Пути небесные» [Текст] / И.С. Шмелева. – М.: Советский писатель, 1991. – 592 с.
7. Шмелев, И.С. Это было. Рассказы. Публицистика / [Текст] И.С. Шмелев. – М.: Русская книга, 1998. – С. 99-105.
8. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Феникс, 2005. – 667 с.
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]: М.: изд. Московской патриархии, 1992. – 1372 с.
10. Богоявленская, И.М. Тема смерти и воскресения в эпопее И. Шмелева «Солнце мертвых» [Текст] / И.М. Богоявленская: Филологические студии. – 2001. – № 3. – С. 180-183.
11. Дорофеева, Л. Г. Типологические признаки смиренного героя в древнерусской литературе и прозе И. Шмелева («Поучение» Владимира Мономаха и роман И. Шмелева «Лето Господне» [Текст] / Л. Г. Дорофеева // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – Вып. 11. – С. 323-337.

12. Дунаев, М.М. От страдания в мире к страданию о мире [Текст] / М.М. Дунаев // Журнал «Мгарский колокол». – 2008. – № 69.
13. Дунаев, М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч.V. Издание второе, исправленное, дополненное [Текст] / М.М. Дунаев. – М.: Христианская литература, 2003. – С. 548 – 707.
14. Замятина, Н. П., Шестакова, Е. Ю. Образ ребенка в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» [Текст] / Н.П. Замятина, Е.Ю. Шестакова // Альманах современной науки и образования в 2-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 11 (42) – С. 144-147.
15. Ильин, И.А. О тьме и просветлении. – Мюнхен: И.А. Ильин, 1959. – С. 135-196.
16. Коровин, В.И. История русской литературы XX – начала XXI века. Часть II. 1925–1990 годы. [Текст] / В.И. Коровин. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2014. – С. 263 – 283.
17. Кузьминых, Е.О. Пространственная символика в эпопее И.С. Шмелева «Солнце мертвых». [Текст] / Е.О. Кузьминых // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2014. – №15. – С. 63-72.
18. Любомудров, А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев [Текст] / А.М. Любомудров. – СПб., 2003. – С. 134 – 145.
19. Любомудров, А.М. Православное монашество в творчестве и судьбе Шмелева [Текст] / А.М. Любомудров // Христианство и русская литература: сборник статей. – М., 1994. – С. 27-38.
20. Любомудров, А.М. Философия и эстетика В. С. Соловьева в художественном мире Ивана Шмелева [Текст] / А.М. Любомудров // Вестник ВолГУ, 2017. – № 9 – С. 22–27.
21. Макаров, Д. В. Христианские понятия и их художественное воплощение в творчестве И.С. Шмелева. [Текст] / Д.В. Макаров. – Ульяновск, 2001 г. – С. 22.

22. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. [Текст] / Н.А. Николина «Солнце мертвых» И.С. Шмелева: ключевые слова в структуре текста. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.
23. Параскева, Е.В. Феномен преображения и система мотивов в рассказе И.С. Шмелева «Куликово поле». [Текст] / Е.В. Параскева// Научный диалог, 2017. – №3. – С. 92-94.
24. Преподобный Сергей в истории, литературе, искусстве России. Семь столетий истории [Текст]: материалы Международного юношеского конкурса / Российская гос. б-ка [и др.]; [редкол.: Т. А. Исаченко (отв. ред.) и др.]. – Москва: РГБ, 2014. –134 с.: ил., табл.; 21 см + CD-ROM.; ISBN 978-5-93905-068-5.
25. Смирнова, А.И. Литература русского зарубежья (1920–1990): учебное пособие [Текст] / А.И. Смирнова. // Иван Шмелев. – М.: Издательство «Флинта», 2012.
26. Солженицын, А.И. Иван Шмелев и его «Солнце Мертвых» [Текст] / А.И. Солженицын // Новый мир, 1998. № 7. – С.184-193.
27. Солнцева, Н. М. Иван Шмелёв. Жизнь и творчество: Жизнеописание [Текст] / Н.М. Солнцева. – М.: Эллис Лак, 2007. – 512 с.
28. Сотков, В.А. Специфика образа героя-праведника в творчестве И.С. Шмелева (на материале дилогии "Лето Господне" и «Богомолье») [Текст] / В.А. Сотков // Филологические науки, 2016. – № 8, ч. 1. – С. 57-61.
29. Спиридонова, Л.А. Художественный мир И. С. Шмелева. Монография. [Текст] / Л.А. Спиридонова. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. — с. 240.
30. Хализев, В. Е. «Герои времени» и праведничество в освещении русских писателей XIX в. [Текст] / В. Е. Хализев // Русская

литература XIX века и христианство. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 111-119.

31. Шкуропат, М.Ю. Иконичность художественного образа / [Текст] М.Ю. Шкуропат. Иконичность произведений И.С. Шмелева С. 107-134, С. 171-177. – Донецк, 2007.

Интернет-источники

32. Анализ символики в книге И.С. Шмелева «Солнце мертвых» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://diplomba.ru/work/95186>.

33. Дегтярева М. Иван Шмелев: Где оно, счастье наше? [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://www.pravmir.ru/ivan-shmelev-gde-ono-schaste-nashe/>.

34. Дзыга, Я.О. Образ России в эмигрантском творчестве И.С. Шмелева и К.Д. Бальмонта [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obraz-rossii-v-emigrantskom-tvorchestve-i-shmeleva-i-k-d-balmonta-1>.

35. Дунаев, М.М. Памяти Ивана Сергеевича Шмелева [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://radonezh.ru/text/pamyati-ivana-sergeevicha-shmeleva-prof-m-m-dunaev-54256.html>.

36. Головкин Н. Крест Ивана Шмелёва [Электронный ресурс]: сайт. – URL: https://ruskline.ru/opp/2018/oktyabr/04/krest_ivana_shmelyova/.

37. Камалетдинова И. Спор пустоты, бездушия со смыслом и духом (позиция автора в романе И.С. Шмелева «Солнце мертвых») [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/148374/>.

38. Ковалева, Т.Н. Очерк «Старый Валаам» в духовной эволюции И.С. Шмелева [Электронный ресурс]: сайт. – URL:

<http://os.x-pdf.ru/20yuridicheskie/527412-1-tn-kovaleva-ocherk-stariy-valaam-duhovnoy-evolyuciii-shmeleva-189.php>.

39. «Куликово поле» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://kurskonb.ru/our-booke/shmelev/dok/2-10.html>.

40. Куприянова, Т.Ф. Тема разрушения и гибели в тексте эпопеи И.С. Шмелева «Солнце мертвых» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-gumanitarnykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-10-russkaya-literatura-spetsialnost-10-01-01/tema-razrusheniya-i-gibeli-v-tekste-epopei-i-s-shmelyeva-solntse-myertykh/>.

41. Лето господне характеристика образа Горкина Михаила Панкратовича [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://lit.ukrtvory.ru/leto-gospodne-karakteristika-obraza-gorkina-mixaila-panratovicha/>.

42. Малотеева, Т.А. История создания романа «Война и мир». Особенности жанра [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/784504/>.

43. Махновец Т. Тема освобождения в рассказе И.С. Шмелева «Куликово поле» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=231&option=com_content&task=view.

44. Михайлов О. Иван Шмелёв [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://shmelev.lit-info.ru/shmelev/articles/mihajlov-shmelev.htm>.

45. Москва на страницах произведений И. С. Шмелева [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.testsoch.info/moskva-na-stranicaх-proizvedenij-i-s-shmeleva/>.

46. Осьминина, Е.А. Радости и скорби Ивана Шмелева [Электронный ресурс]: сайт. – URL: http://belousenko.imwerden.de/books/ShmelevI/shmelev_osminina.htm.

47. Попова, Л.Н. Алуштинские прототипы «Солнца мертвых». – Алушта: Л.Н. Попова [Электронный ресурс]: сайт. – URL:

http://thelib.ru/books/shmelev_ivan_sergeevich/alushtinskie_prototypy_solnca_mertvyh-read.html.

48. Рыбакова, С. Россия перед выбором «Терновый венец революции» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/srpska/101919.htm>.

49. Символические образы и мотивы в книге И. Шмелева «Солнце мертвых» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: https://studbooks.net/654662/literatura/simvolicheskie_obrazy_motivy_knige_shmeleva_solntse_mertvyh.

50. Солнцева, Н.М. «Куликово поле» И.С. Шмелева в проекции идей В.В. Зеньковского [Электронный ресурс]: сайт. – URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/ShMELEV_I.ZENKOVSKIJ_V.%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/ShMELEV_I.ZENKOVSKIJ_V.%20(1).pdf).

51. Сохряков, Ю. Переписка И. А. Ильина и И.С. Шмелёва как явление в духовно-эстетической жизни русского Зарубежья [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://omiliya.org/article/perepiska-i-a-ilina-i-i-s-shmeleva.html>.

52. Старый Валаам [Электронный ресурс]: сайт. – <http://kurskonb.ru/our-booke/shmelev/dok/2-9.html>.

53. Характер и причины общечеловеческой трагедии в эпопее «Солнце Мертвых» Ивана Сергеевича Шмелева [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://pandia.ru/text/77/385/23574.php>.

54. Шестакова, Е.Ю. Пейзаж в романе И.С. Шмелева «Лето господне» [Электронный ресурс]: сайт. – https://revolution.allbest.ru/literature/01030033_0.html.

55. Шмелев, И.С. «Душа Родины» [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://golos.ruspole.info/node/461>.

56. Шмелев, И.С. На скалах Валаама [Электронный ресурс]: сайт. – <http://philolog.petrso.ru/shmelev/kodex.html>.

57. Шмелев, И.С. О творчестве и о себе [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/sh15-pr.html>.

58. Шмелев, И.С. Письма А.В. Луначарскому [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pisma-lunacharskomu/>.